

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Т.В. Барсов

Об управлении русским военным
духовенством

Опубликовано:
Христианское чтение. 1878. № 7-8. С. 27-77.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ.

II ¹⁾.

Оберъ-и-главные священники арміи и флота, Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ.

Императоръ Павелъ I съ первыхъ дней своего вступленія на престоль, обративъ особенное вниманіе на переустройство русскаго войска, произвелъ въ немъ значительныя перемѣны; но при переустройствѣ войска не могло быть оставлено безъ вниманія и служившее при войскахъ духовенство, по тѣсной связи судьбы и отношеній послѣдняго съ первымъ. Въ отношеніи именно къ духовенству существеннымъ намѣреніемъ императора Павла I было стремленіе образовать для сего духовенства особое самостоятельное управленіе, подъ непосредственнымъ и Высочайшимъ его наблюденіемъ. Всего естественнѣе и послѣдовательнѣе было воспользоваться для этой цѣли готовыми и существовавшими уже органами, поставивъ ихъ въ выгодныя и благопріятныя условія независимости и самостоятельности. Подобное намѣреніе императора Павла уже сказалось въ 1797 г. при назначеніи, по Высочайшему повелѣнію, оберъ-полевыми священниками Озерецковскаго и Сигаревича, которымъ было возвышено содержаніе до 600 р. и пожалованы Высочайшія награды. Рѣшительно это намѣреніе было выражено въ Высочайшемъ повелѣніи на имя с.-петербургскаго митрополита Амвросія отъ 4 апрѣля 1800 г. Въ этомъ повелѣніи

¹⁾ Первая статья напечатана въ 2 книжкѣ «Христ. Чтенія» за этотъ годъ (стр. 481—530).

императоръ Павелъ I соизволилъ объявить свою волю, чтобы „полевые оберъ-священники не только въ военное время и когда войска въ движеніи, но и въ мирное имѣли въ своемъ вѣденіи всѣхъ священниковъ арміи“. Объявляя этимъ должность полевого оберъ-священника постоянною, Государь императоръ въ томъ же повелѣніи указалъ и новое назначеніе этой должности въ томъ, что занимающее ее лице должно имѣть „главное начальство“ надъ полковыми священно-служителями въ судебномъ и административномъ отношеніяхъ такъ, чтобы „безъ вѣденія и одобренія полевого оберъ-священника никакихъ перемѣнъ по части армейскихъ священниковъ не было чинимо“ ¹⁾. Ясность, съ которою была выражена въ этомъ повелѣніи воля Государя, не оставляла никакого сомнѣнія относительно назначенія и преимуществъ образуемой должности; но изъ того же повелѣнія не было видно, кто именно долженъ былъ занять эту должность, или всѣ существовавшіе на прежнихъ правахъ и положеніи оберъ-полевые священники должны были воспользоваться новымъ положеніемъ и новыми преимуществами. Поэтому первую заботою Амвросія, получившаго чрезъ гр. Ливена означенное повелѣніе, было желаніе уяснить сущность сего повелѣнія относительно именно указанныхъ вопросовъ. Съ этою цѣлію Амвросій немедленно по полученіи сего повелѣнія обратился съ письмомъ къ тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода гр. Хвостову, котораго просилъ объясниться съ статсъ-секретаремъ Павла I, Неплюевымъ, и получить обстоятельное наставленіе о томъ, какое постановить въ Св. Синодѣ опредѣленіе: „объ одномъ ли оберъ-священникѣ и о какомъ именно, или обо всѣхъ уже опредѣленныхъ, прибавивъ къ сему—подъ чьимъ вѣдомствомъ будутъ тѣ полковые священники, гдѣ не состоятъ опредѣленные оберъ-священники; не имѣя на сіе разрѣшенія, прибавлялъ Амвросій, трудно будетъ Синоду сдѣлать опредѣленіе“. Затрудненіе это происходило отъ того, что въ то время состояло на лицѣ пять полевыхъ

¹⁾ Дѣло Арх. Св. Синод. 1800 г. № 535 ср. II. С. З. п. XXVI № 19,369.

оберъ-священниковъ: Озерецковскій и Сигаревичъ, назначенные въ 1797 г., Стефановскій, Игнатьевъ и Москоленко-Александрійскій въ 1799 г. Амвросій и указывалъ на это обстоятельство въ своемъ письмѣ гр. Хвостову: „повидимому, писалъ Амвросій, оберъ-священникъ полагается одинъ, а о томъ, что ихъ теперь опредѣленныхъ пять человѣкъ, видно было неизвѣстно“ ¹⁾. Недоумѣніе Амвросія скоро разъяснилось: 9 апрѣля 1800 г. послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе, объявленное Озерецковскому въ письмѣ къ нему гр. Кушелева. Кушелевъ писалъ Озерецковскому: „Ваше высокопреподобіе! Государь императоръ Высочайше указать соизволили, чтобы священно-служители находящіеся во флотѣ, точно такъ, какъ армейскіе, состояли въ вѣдѣніи вашемъ“. Настоящее Высочайшее повелѣніе на слѣдующій день, 10 апрѣля, будучи предложено Св. Синоду Озерецковскимъ, не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что изъ всѣхъ состоявшихъ въ то время полевыхъ оберъ-священниковъ одинъ Озерецковскій долженъ былъ воспользоваться вновь создаваемымъ значеніемъ полевого оберъ-священника. Тѣмъ не менѣе с.-петербургскимъ митрополитомъ Амвросіемъ въ разрѣшеніе его недоумѣнія 11 апрѣля получено новое чрезъ того же гр. Ливена повелѣніе, въ коемъ со всею ясностію была выражена воля Государя, чтобы „всѣ полковыя священники, по всѣмъ своимъ частямъ, относились ко вновь назначенному оберъ-полевому священнику, присутствующему въ Синодѣ Озерецковскому, коему Высочайше препоручено имѣть въ томъ начальство даже и по юридическимъ обстоятельствамъ такъ, чтобы безъ вѣдѣнія и одобренія его, Озерецковскаго, никакихъ перемѣнъ по части армейскихъ священниковъ не чинить и безъ дозволенія его не перемѣнять іереевъ“ ²⁾. По приведеніи въ дѣйствіе сего Высочайшаго повелѣнія, Св. Синодъ съ своей стороны предписалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они, въ случаѣ требова-

---

¹⁾ Дѣло Арх. Св. Синод. 1800 г. № 892.

²⁾ Дѣло Арх. Св. Синод. 1800 г. № 536 и 892.

нія полеваго оберъ-священника Озерецковскаго, избирали іеромонаховъ или священниковъ, испытанныхъ „въ честномъ и добропорядочномъ поведеніи“, и немедленно опредѣляли ихъ, доставляя въ тоже время полевому оберъ-священнику надлежащіе списки о тѣхъ, кто будутъ опредѣлены, съ засвидѣтельствомъ ихъ отъ консисторій. Такимъ распоряженіемъ совершенно обособлялось управление армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ отъ епархіальнаго и пріобрѣтало свое особое средоточіе въ лицѣ полеваго оберъ-священника Озерецковскаго ¹⁾. Оставалось еще духовенство гвардейскихъ полковъ, къ образованію которыхъ, какъ извѣстно, императоръ Павелъ приступилъ на второй день по своемъ восшествіи на престоль. Имѣя рѣшительное намѣреніе сосредоточить въ рукахъ одного полеваго оберъ-священника управление всѣмъ духовенствомъ военнаго вѣдомства, императоръ Павелъ не замедлилъ дать повелѣніе и относительно подчиненности гвардейскаго духовенства. Дѣйствительно, 28 апрѣля Озерецковскій предложилъ Св. Синоду данное на его имя Высочайшее повелѣніе, коимъ было указано, чтобы „священно-служители находящіеся въ гвардіи точно такъ, какъ армейскіе и флотскіе, состояли въ его вѣдѣніи“ ²⁾. Между тѣмъ такое же Высочайшее повелѣніе, отданное 22 апрѣля при царолѣ, было сообщено Св. Синоду и изъ Военной Коллегіи ³⁾. Последнимъ повелѣніемъ окончательно было очерчено пространство власти Озерецковскаго. Оставалось осуществить эту власть на практикѣ.

Первою заботою Озерецковскаго, по принятіи начальства надъ военнымъ духовенствомъ, очевидно должно было быть то, чтобы привести въ извѣстность всѣхъ, поступившихъ въ его завѣдываніе священниковъ. По этому онъ первымъ долгомъ, именно 16 апр., и обратился въ Св. Синодъ съ предложеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что ему нужно имѣть послужные списки какъ о находящихся уже во

¹⁾ Дѣло Арх. Св. Синод. 1800 г. № 892.

²⁾ Дѣло Арх. Св. Синод. 1800 г. № 536.

³⁾ П. С. З. п. XXVI № 19,398.

флотъ и арміи, такъ и о имѣющихъ впредь поступить священно-служителяхъ, просилъ Св. Синодъ предписать, кому слѣдуетъ, о доставленіи требуемыхъ списковъ. Св. Синодъ удовлетворилъ Озерецковскаго по его предложенію. Но распоряженія Св. Синода неопустительно могли быть исполнены только по духовному вѣдомству; между тѣмъ Озерецковскій по возложеннымъ на него новымъ обязанностямъ на столько же соприкасался какъ вообще съ вѣдомствомъ военнымъ, такъ и въ частности съ отдѣльными его начальствами, особенно по предметамъ назначенія, увольненія и награжденія священно-служителей. Нужно было предупредить и устранить возможность замѣшательства съ этой стороны. Посему Озерецковскій и поторошился исходатайствовать Высочайшее повелѣніе и по сему предмету: 9 мая было повелѣно, чтобы „всѣ воинскіе чины по дѣламъ до духовнаго начальства касающимся относились прямо къ оберъ-священнику, а не къ консисторіи“ ¹⁾. Предложеніе Озерецковскимъ о семъ Высочайшемъ распоряженіи Св. Синоду подало послѣднему поводъ передать Озерецковскому 14 мая всѣ списки представленныхъ къ наградамъ полковыхъ священно-служителей на его разсмотрѣніе.

Вступивъ на означенныхъ правахъ въ ближайшее управленіе порученнымъ ему вѣдомствомъ, Озерецковскій прежде всего занялся вопросомъ и обдумывалъ планъ лучшаго замѣщенія открывавшихся священническихъ вакансій вполне извѣстными и подъ ближайшимъ его наблюденіемъ приготовленными кандидатами. Къ болѣе полному осуществленію еего плана служила, конечно, мысль объ устройствѣ особой армейской семинаріи, въ которой бы воспитывались дѣти для духовной службы въ полкахъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ самаго Озерецковскаго. Эту-то мысль Озерецковскій и рѣшилъ немедленно осуществить: 1 іюня 1800 г., докладывая Императору Павлу I о разныхъ перемѣщеніяхъ полковыхъ священно-церковно-служителей, Озерецковскій въ этомъ же докладѣ, между прочимъ,

---

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синод. 1800. № 539 св. II. С. З. п. XXVI. 19, 415.

всеподданнѣйше испрашивалъ: „не благоугодно ли будетъ повелѣть, дабы дѣти армейскаго и флотскаго духовенства, обучающіеся въ семинаріи, ни въ какое другое состояніе не поступали, какъ только въ армію на священническія мѣста, и дабы, какъ весьма нужно ему знать поведеніе каждаго изъ сихъ учениковъ, всѣ они обучались въ одной семинаріи подъ его присмотромъ“. Получивъ на такой докладъ Высочайшее соизволеніе, Озерецковскій не замедлилъ и докладомъ объ устройствѣ армейской семинаріи на придуманныхъ имъ основаніяхъ: 14 іюля 1800 г. Озерецковскій во всеподданнѣйшемъ докладѣ испрашивалъ у императора Павла: „не благоугодно-ли будетъ Его Императорскому Величеству повелѣть учинить слѣдующее: 1) домъ для семинаріи назначить Тверское подворье на Вас. островѣ въ тринадцатой линіи состоящее и нынѣ преосвященнымъ Тверскимъ не занимаемое, а вмѣсто того выдать въ Тверской архіерейскій домъ изъ суммы, на Духовный Департаментъ положенной, десять тысячъ рублей; 2) на устроеніе при томъ домѣ деревянныхъ, или на покупку по близости къ тому дому старыхъ флигелей и на заведеніе всего того, что для классовъ и къ ихъ содержанію обучающихся и обучающихъ нужно, отпустить изъ той же суммы пятнадцать тысячъ рублей; 3) обучаться въ оной семинаріи дѣтямъ въ арміи нынѣ находящагося и за старостію и слабостію уже уволеннаго съ 1797 г. изъ арміи духовенства, равно и тѣмъ, которыхъ отцы изъ церковно-служителей постушили и поступать будутъ въ военную службу; 4) какъ всѣ таковыя дѣти, по неимуществу своему, должны обучаться на казенномъ содержаніи, то на оную семинарію ежегодно производить сумму изъ положенной на Духовный Департаментъ таковую же, каковая производится на Александро-Невскую Академію; 5) доставлять сюда служащихъ, учениковъ на коштъ той семинаріи, изъ которой поступать будутъ; 6) когда число учениковъ будетъ велико и излишне, въ такомъ случаѣ назначать въ медицинскую коллегію пятьдесятъ человѣкъ, которые нынѣ ежегодно въ ту коллегію посылаются изъ разныхъ семинарій; 7) неспособныхъ къ наукамъ

учениковъ опредѣлять по разсмотрѣнію или на причетническія въ епархіяхъ мѣста, или въ военную службу; 8) сверхъ риторики, философіи, богословія и языковъ обучать въ той семинаріи исторіи, географіи и математикѣ, удѣляя при томъ въ недѣлю нѣсколько часовъ на чтеніе военнаго устава и военнаго артикула, и 9) хранящуюся въ Академіи Наукъ Радзивилловскую бібліотеку отдать въ пользу учреждаемой семинаріи“. На семь докладѣ послѣдовала Высочайшая резолюція: „прекрасно, быть по сему“ ¹⁾. Озерецковскій предложилъ объ этомъ для надлежащаго исполненія Св. Синоду, который съ своей стороны предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они доставили списки и свѣдѣнія о всѣхъ обучающихся въ семинаріяхъ и находящихся въ ихъ епархіяхъ дѣтяхъ, о которыхъ говорилось въ докладѣ Озерецковскаго ²⁾. Учрежденіемъ особой семинаріи для воспитанія и образованія кандидатовъ на священно-служительскія мѣста при полкахъ Озерецковскій еще болѣе изолировалъ свое вѣдомство отъ епархіальнаго.

Вмѣстѣ съ устройствомъ положенія кандидатовъ духовной армейской службы Озерецковскій долженъ былъ подумать о судьбѣ и позаботиться о положеніи тѣхъ полевыхъ оберъ-священниковъ, которые остались за штатомъ, а равно и тѣхъ священно-служителей, которые оказывались излишними въ военномъ вѣдомствѣ. Первыхъ самъ Св. Синодъ предоставилъ распоряженію Озерецковскаго ³⁾; послѣдніе поступили въ его вѣдѣніе. Тѣхъ и другихъ Озерец-

---

¹⁾ Въ 1819 г. армейская семинарія была преобразована въ томъ смыслѣ, что воспитанники этой семинаріи, подъ именемъ учениковъ армейской семинаріи и армейскаго духовнаго училища, были распределены отдѣленіями по епархіальнымъ духовнымъ училищамъ и семинаріямъ. При этомъ преобразованіи бывшій домъ армейской семинаріи положено продать и изъ вырученной за него суммы, сколько нужно, употребить на покупку дома для оберъ-священника арміи и флота съ помѣщеніемъ въ немъ церкви и штата оберъ-священника, а остальные обратить въ вѣдомство Коммиссіи духовныхъ училищъ, изъ капиталовъ коей было выдано 75 т. р. въ пособіе на покупку семинарскаго дома. Дѣло арх. канцел. главы. свящ. арміи и флота 1819 г.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синод. іюня 4—18 № 757.

³⁾ Дѣло арх. Св. Синод. 1800 г. № 892.

ковскій предположилъ уволить въ епархіальное вѣдомство и для сей цѣли исходатайствовалъ особое Высочайшее повелѣніе, коимъ указывалось, чтобы „всѣ полевые оберъ и прочіе священники, оставшіеся за реформою безъ мѣстъ, по достоинству ихъ и сану были помѣщены въ губернскіе города и уѣзды къ приличнымъ званію ихъ мѣстамъ, или давалась имъ инспекція по благочинію церквей и все сіе распредѣлить предоставляется соразмѣрно персональнымъ ихъ качествамъ, а между тѣмъ и мѣстамъ, изъ коихъ они выбыли“ ¹⁾. На основаніи сего повелѣнія бывшіе оберъ-полевые священники распредѣлены по епархіямъ: Сигаревичъ отосланъ въ кievскую, гдѣ и оставленъ, согласно его желанію, при кievско-софійскомъ соборѣ на первомъ священническомъ мѣстѣ, впродъ до открытія другаго болѣе выгоднаго; Игнатьевъ, назначенный-было въ минскую епархію, по рапорту консисторіи, долженъ былъ быть отправленъ въ ту епархію, изъ которой поступилъ въ полкъ; Стефановскій, согласно его прошенію, принять въ черниговскую епархію и опредѣленъ къ епархіальному при срътенской черниговской церкви мѣсту; Москаленко-Александрійскій возвратился въ волынскую епархію, гдѣ и былъ опредѣленъ по прежнему присутствующимъ въ консисторію и протопопомъ при соборѣ ²⁾. Распредѣливъ такимъ образомъ бывшихъ оберъ-полевыхъ священниковъ, Озерецковскій, по силѣ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, получилъ право, безъ доклада Св. Синоду, сноситься съ епархіальными архіереями объ опредѣленіи ими на мѣста въ епархіальномъ вѣдомствѣ и всѣхъ увольняемыхъ изъ военнаго за излишествомъ и другими причинами священно-служителей съ тѣмъ, чтобы этимъ увольняемымъ были предоставляемы приличныя ихъ званію, личнымъ качествамъ и мѣсту службы должности.

Обставляя свое вѣдомство такими преимуществами, Озерецковскій не только окончательно изолировалъ его отъ вѣдомства епар-

---

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синод. 1800 г. № 542.

²⁾ Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флота 1800 г. № 69.

хіального, но и видимо возвысилъ первое надъ послѣднимъ. Въ то же время, за состоявшимися Высочайшими повелѣніями, вѣдомство Озерецковскаго болѣе номинальнымъ образомъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ находилось и въ подчиненіи Св. Синода; такъ какъ Озерецковскій, помимо и независимо отъ Св. Синода, обдумывалъ свои предположенія по подлежащимъ вопросамъ, сочинялъ проекты и, имѣя право личнаго доклада, подносилъ оныя на Высочайшее одобреніе и утвержденіе, чтобы затѣмъ предложить Св. Синоду для надлежащаго исполненія. Подобный порядокъ вещей, утвердившись съ нарушеніемъ основныхъ правилъ единства и нераздѣльности завѣдыванія Св. Синодомъ всѣми частями и предметами церковнаго управленія, сопровождался еще тою невыгодою, что допускалъ безконтрольныя, а отчасти и произвольныя дѣйствія со стороны Озерецковскаго не только въ подчиненномъ ему армейскомъ, но и въ неподчиненномъ епархіальномъ вѣдомствѣ, съ которымъ Озерецковскій имѣлъ постоянныя сношенія по предмету назначенія и увольненія священно-служителей армейскаго вѣдомства. Трудно сказать, какихъ бы предѣловъ достигли и къ какимъ бы дѣйствительнымъ послѣдствіямъ привели прогрессивное въ теченіе одного года возвышеніе власти и расширеніе правъ Озерецковскаго, если бы смерть Императора Павла I, видимо благоволившаго къ созданному имъ учрежденію, не открыла возможности поставить вопросъ о безконтрольномъ и ненормальномъ управленіи армейскимъ духовенствомъ и разрѣшить его въ неблагопріятномъ для Озерецковскаго направленіи.

Преемникъ Императора Павла, Александръ I, при первомъ же докладѣ Озерецковскаго, далъ понять послѣднему, что не намѣренъ безусловно соизволять на его ходатайства. Озерецковскій обращался именно со всеподданнѣйшимъ докладомъ „о прибавкѣ сколько-нибудь жалованья армейскому духовенству“. На этотъ докладъ генераль-адъютантъ Ливень сообщилъ Озерецковскому, что Государь Императоръ указать соизволилъ „просьбу его, по неимѣнію суммъ откуда сію прибавку сдѣлать, оставить“. Нужно полагать, что

этотъ отказъ обнаруживалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще недовольство Государя исключительнымъ положеніемъ Озерецковскаго. По крайней мѣрѣ къ уничтоженію именно этой исключительности направлены послѣдующіе Высочайшіе указы, данные на имя Св. Синода. Первый изъ этихъ указовъ ограничивалъ права Озерецковскаго относительно назначенія духовенства во флотъ и полки.

„По дошедшему до насъ свѣдѣнію, что назначеніе духовенства во флотъ и полевые полки, проходя мимо Св. Синода, часто неравнымъ и неудобнымъ по епархіямъ раздѣленіемъ, вводитъ нѣкоторыя изъ нихъ, и особливо с.-петербургскую, въ отяготительныя распоряженія, находя съ одной стороны, что симъ отъемлется власть Св. Синоду принадлежащая, а съ другой—епархіальныя консисторіи подвергаются требованіямъ такихъ начальствъ, кои имъ посторонни и законной силы имѣть не могутъ, повелѣли Мы Военной Коллегіи, Адмиралтейской и Сухопутной отнынѣ въ потребностяхъ ихъ по сей части относиться прямо въ Св. Синодъ, и отъ него единственно испрашивать назначенія нужнаго имъ духовенства. Оберъ-священнику, по точнымъ предѣламъ должності его, не иначе въ семъ участвовать, какъ только управляя тѣми духовными, кои въ вѣдомство его по распоряженію Св. Синода поступать“¹⁾.

То самое, что настоящей указъ данъ вслѣдствіе „дошедшаго до Высочайшей власти свѣденія“, показываетъ, что многіе въ то время сознавали ненормальность разширенія власти оберъ-священника и видѣли всѣ невыгодныя послѣдствія этого разширенія въ отношеніи какъ къ Св. Синоду, такъ и въ особенности къ епархіальному управленію. Дѣйствительно, стоитъ только представить тогдашній порядокъ назначенія и увольненія флотскаго и армейскаго духовенства, чтобы понять всѣ его неудобства и невыгоды: Оберъ-священникъ, не сносясь предварительно съ епархіальнымъ начальствомъ и не представляя Св. Синоду, входилъ прямо со всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи и увольненіи тѣхъ, или другихъ священно-служителей, по требованію воинскихъ начальствъ, и, получивъ Высочайшій указъ по сему предмету, сообщалъ его епархіальнымъ начальствамъ къ обязательному исполненію. При чемъ оче-

¹⁾ П. С. З. п. XXVI № 19,835

видно епархіальныя начальства становились какъ бы въ зависимое положеніе отъ оберъ-священника, а Св. Синодъ оставался совершенно въ сторонѣ отъ завѣдыванія и управленія военнымъ духовенствомъ. Приведенный указъ и устраняетъ эти ненормальности. Объявляя о семъ указъ Озерецковскому, Св. Синодъ съ своей стороны предписалъ ему, „дабы онъ управлялъ по точной силѣ оного Высочайшаго указа, руководствуясь оберъ-священнической инструкціею, посредствомъ благочинныхъ тѣми духовными, которые какъ нынѣ при всѣхъ церквахъ полевыхъ полковъ и во флотѣ состоятъ, такъ и впредь въ оныя по опредѣленіямъ Св. Синода поступать, считая ихъ въ вѣдомствѣ своемъ: полевыхъ, пока они служеніе свое будутъ продолжать при полковыхъ церквахъ, а флотскихъ до возвращенія ихъ изъ компаніи, равно бы имѣлъ подъ смотрѣніемъ своимъ и гвардейскихъ церквей священно и церковно-служителей съ тѣмъ, чтобы, поелику церкви сіи состоятъ въ городѣ, имѣютъ въ приходахъ и обывательскіе дома, производствомъ по надлежащему и по епископскимъ дѣламъ зависѣли отъ епархіальнаго архіерея по прежнему“. Предписывая объ этомъ, Св. Синодъ не преминулъ упомянуть и объ армейской семинаріи, указавъ этой семинаріи „оставаться подъ начальствомъ оберъ-священника на основаніи духовнаго регламента и указовъ впредь до разсмотрѣнія Св. Синода“¹⁾.

Приведенный указъ содержалъ ограниченіе только одного права оберъ-священника, именно—назначенія духовенства во флотъ и полки; между тѣмъ исключительность его положенія обнаруживалась и въ другихъ отношеніяхъ, и, въ особенности, со стороны безконтрольнаго распоряженія отпускаемыми и постукавшими въ его завѣдываніе суммами. Черезъ нѣсколько дней послѣдовавшій Высочайшій указъ, уже по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, обнялъ собою не только эту, но и вообще всю часть ввѣреннаго оберъ-священнику управленія.

---

¹⁾ Дѣло Архив. Св. Синод. 1801 г., апр. 13 № 467 сп. Дѣло Архив. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1801 г. апр. 17 № 70.

„Давъ указъ Св. Синоду о порядкѣ, коимъ духовенство на будущее время въ полки и во флотъ должно быть опредѣляемо къ вѣщающему сей части устроению, признали Мы нужнымъ разсмотрѣть и всю совокупность обстоятельствъ по предмету сему отъ Синода представленныхъ. Видя изъ оныхъ, что часть сія не только отъ власти его отторгнута, но и составляла для нея отдѣльное подъ личнымъ начальствомъ оберъ-священника управленіе, присвоившее себѣ право безъ вѣдома и утверженія Синода вносить доклады, дѣлать по онымъ исполненія и безотчетно располагать суммами, вслѣдствіе докладовъ сихъ отпускаемыми, Мы находимъ таковое распоряженіе не только съ подчиненностію всего духовенства Св. Синоду несовмѣстнымъ, но и разрушающимъ частными притязаніями всеобщій порядокъ, издревле установленный и доселѣ тщательно сохраняемый. Въ пресѣченіе сего повелѣваемъ, дабы отнынѣ оберъ-священникъ, держась точныхъ предѣловъ, инструкціею ему положенныхъ, не только безъ представленія Св. Синоду и утверженія его ни въ какія по сему распоряженія не входилъ, но и во всѣхъ суммахъ къ нему какъ доселѣ отпущенныхъ, такъ и впредь отпускаемыхъ, давалъ тому точные отчеты и какъ по управленію духовенствомъ, такъ и семинаріею состоялъ въ непремѣнной зависимости отъ Св. Синода, яко главнаго мѣста, коего властію все духовенство въ имперіи объемлется и управляется“¹⁾.

Произнося строгій судъ надъ ненормальностію сложившагося управленія военнымъ духовенствомъ въ лицѣ оберъ-священника, указъ поставилъ это управленіе по всѣмъ частямъ въ одинаково законные и нормальные предѣлы. Объявляя Высочайшій указъ Озерецковскому, Св. Синодъ съ своей стороны предписалъ ему, чтобы онъ безъ представленія Св. Синоду какъ не дѣлалъ никакихъ перемѣнъ по отношенію къ подвѣдомому ему духовенству сверхъ предписаннаго инструкціею, такъ не предпринималъ никакихъ распоряженій и относительно армейской семинаріи. вмѣстѣ съ симъ Св. Синодъ потребовалъ отъ Озерецковскаго немедленно доставить надлежащіе отчеты не только во всѣхъ тѣхъ суммахъ, которыя были отпущены въ распоряженіе Озерецковскаго изъ „синодскаго казначейства“, какъ то: на устройство и содержаніе армейской семинаріи, на состоящую при оберъ-священникѣ канцелярію, на пенсіоны

¹⁾ П. С. З. п. XXVI № 19,843.

полковымъ священникамъ и другіе расходы, но и въ тѣхъ трехъ стахъ шестидесяти руб. 51¹/₂ коп., которые въ прошломъ году были выданы изъ Св. Синода на отправку въ пошки и во флотъ священно-служителей. Сверхъ сего Св. Синодъ предписалъ, чтобы подобныя отчеты и впредь были представляемы „неопустительно“, по прошествіи каждаго года, при рапортахъ. Кромѣ того Св. Синодъ потребовалъ прислать послужные списки о всѣхъ состоящихъ въ полкахъ протопопахъ и священникахъ, а также и вѣдомости объ обучающихся въ армейской семинаріи воспитанникахъ „съ показаніемъ сколько ихъ въ оную изъ которой епархіи поступило и сколько куда выбыло и почему“ ¹⁾). Предписывая обо всемъ этомъ Озерецковскому, Св. Синодъ видимо возвращалъ всѣ части управленія военнымъ духовенствомъ къ своему непосредственному, высшему завѣдыванію и наблюденію, отмѣняя тѣмъ всѣ свои прежнія распоряженія, которыя были сдѣланы по поводу первыхъ Высочайшихъ указовъ и повелѣній о должности оберъ-священника. Примѣненіе новыхъ Высочайшихъ указовъ не только поставило власть оберъ-священника по всѣмъ частямъ подвѣдомаго ему управленія, въ зависимое и подчиненное положеніе по отношенію къ Св. Синоду, но и сократило ея права въ подлежащемъ ей кругѣ дѣятельности. Съ примѣненіемъ сихъ указовъ снова возстановленъ былъ тотъ порядокъ назначенія, увольненія, а равно и награжденія священно-служителей военного духовенства, который имѣлъ мѣсто до учрежденія особаго управленія этимъ духовенствомъ въ лицѣ оберъ-священника арміи и флотовъ. А именно: искавшіе поступленія въ военное вѣдомство кандидаты священства заявляли о своемъ намѣреніи и желаніи епархіальному начальству, которое съ своею рекомендаціею представляло ихъ на утвержденіе Св. Синода. Впрочемъ и самъ Св. Синодъ, получивъ просьбы отъ военныхъ коллегій о назначеніи священно-служителей, предписывалъ епархіальнымъ начальствамъ

---

¹⁾ Дѣло Архив. Св. Синод. 1801 г. апр. 13 № 467 си. Дѣло Арх. канцел. главн. сваящ. арміи и флотовъ 1801 г. апр. 17 № 70.

отправлять достойныхъ священно-служителей на полковья священническія мѣста. Подобнымъ же образомъ совершалось и назначеніе во флотъ: Св. Синодъ, по требованію адмиралтействъ коллегіи о присылкѣ во флотъ нужнаго числа іеромонаховъ, предписывалъ епархіальнымъ архіереямъ, по большей части с.-петербургскому, псковскому и тверскому, набрать въ подвѣдомыхъ имъ монастыряхъ потребное число іеромонаховъ и отправить въ адмиралтействъ коллегію для размѣщенія на корабляхъ флота по назначенію. Подобнымъ порядкомъ совершенно устранилось самостоятельное участіе оберъ-священника въ дѣлѣ назначенія священно-служителей въ полки и во флотъ. Тотъ же порядокъ имѣлъ мѣсто и при увольненіи, а равно и при награжденіи священно-служителей. Въ первомъ случаѣ Св. Синодъ, увольняя кого-либо изъ армейскаго вѣдомства, обращалъ его въ ту епархію, изъ которой онъ былъ опредѣленъ, предписывая при этомъ мѣстному преосвященному „дать пристойное по чину его мѣсто“, или отдавая уволеннаго въ личное распоряженіе архіерея; въ послѣднемъ—шефы полковъ, ходатайствуя о награжденіи кого-либо изъ священно-служителей, обыкновенно относились въ подлежащія коллегіи, которыя и представляли эти ходатайства въ Св. Синодъ. Самъ Св. Синодъ завѣдывалъ и назначеніемъ единовременныхъ пособій престарѣлымъ священно-служителямъ и осиротѣвшимъ семействамъ, предписывая только оберъ-священнику произвести самую выдачу денегъ. Подобное сосредоточеніе всѣхъ частей управленія военнымъ духовенствомъ, устраяя посредствующее, вспомогательное участіе оберъ-священника, крайне затрудняло Св. Синодъ и обременяло его канцелярію излишнею перепискою. Напр. при замѣщеніи полковыхъ священническихъ вакансій просьбы объ этомъ дѣлѣ полковыхъ командировъ поступали въ военную коллегію, которая въ свою очередь препровождала ихъ съ своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. Для удовлетворенія подобнаго ходатайства, Св. Синодъ принужденъ былъ обращаться или къ епархіальнымъ архіереямъ, или къ тому же оберъ-священнику съ запросомъ: „нѣтъ ли изъ

состоящихъ при армейской семинаріи учителей и учениковъ достойныхъ къ производству въ священники, дабы можно было помѣстить ихъ въ полки безъ отношенія къ епархіальнымъ архіереямъ“ 1). Подобныя обращенія, не помогая существу дѣла, только усложняли переписку и замедляли его теченіе. Эти затрудненія и замедленія давали себя чувствовать особенно въ то время, когда требовалось укомплектовать вдругъ нѣсколько полковъ священно-служителями. Подобныя усложненія и замедленія окончательно были бы устранены въ томъ случаѣ, если бы шефы полковъ, для которыхъ были нужны священно-служители, вмѣсто того, чтобы обращаться съ своими просьбами чрезъ военную коллегію въ Св. Синодъ, прямо относились къ оберъ-священнику, который съ указаніемъ уже кандидата представлялъ самъ Св. Синоду. Вслѣдствіе сего именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, и было повелѣно, чтобы всѣ воинскіе начальники въ случаяхъ замѣщенія открывающихся вакансій не относились съ своими представленіями въ Военную коллегію, а сообщали свои требованія прямо оберъ-священнику съ тѣмъ, чтобы послѣдній, по существу этихъ требованій, дѣлалъ немедленныя представленія Св. Синоду. Вводя такое измѣненіе въ порядкѣ назначенія священно-служителей въ полки, указъ допустилъ эти извѣтія въ виду устраненія именно усмотрѣнной „медленности“ въ замѣщеніи священно-служительскихъ вакансій, но нисколько не отмѣнилъ силы прежнихъ, ограничительныхъ повелѣній относительно должности оберъ-священника 2). Предоставленіе оберъ-священнику законнаго участія въ дѣлѣ назначенія въ полки священно-служителей на практикѣ повело къ тому, что тотъ же оберъ-священникъ въ виду особенно уважительныхъ случаевъ и вообще предназначалъ къ увольненію или перемѣщенію полковыхъ священниковъ съ одного мѣста на другое; но всякій разъ о своихъ предположеніяхъ представлялъ Св. Синоду на утвержденіе, не встрѣчая со стороны послѣдняго

---

1) Дѣло Арх. канцеляріи глав. свещ. арміи и флотовъ 1803 г. іюля 3 № 84.

2) П. С. З. п. XXVIII № 21, 242.

отказа. Въмѣстѣ съ участіемъ въ назначеніи на мѣста оберъ-священникъ участвовалъ и въ назначеніи пенсій и наградъ. Относительно послѣдняго по докладу оберъ-прокурора 13 августа 1806 г. послѣдовала Высочайшая воля, чтобы „шефы полковъ, съ рекомендаціями о полковомъ духовенствѣ, относились къ оберъ-священнику чрезъ начальствующихъ надъ корпусами, и Его Величество указать соизволилъ оберъ-священнику, получая сообщенія отъ военныхъ начальствъ, разсматривать оныя, обращая особенное вниманіе на службу удостоиваемыхъ и на лѣта, и, соображаясь съ рекомендаціями благочинныхъ, представлять куда слѣдуетъ“, т. е. въ Синодъ. Подобныя распоряженія, предоставляя оберъ-священнику извѣстную долю самостоятельнаго участія въ управленіи дѣлами своего вѣдомства, тѣмъ не менѣе нисколько не нарушали общаго правила подчиненности Св. Синоду по вѣсѣмъ частямъ его управленія. На основаніи этой подчиненности и вообще для единства въ дѣйствіяхъ и сношеніяхъ армейскаго вѣдомства съ епархіальнымъ, Св. Синодъ предписалъ оберъ-священнику, сверхъ представлявшихся уже отъ него вѣдомостей объ учителяхъ и ученикахъ армейской семинаріи и объ отпускаемыхъ на нее суммахъ, представлять наравнѣ со всѣми епархіальными архіереями-вѣдомости: 1) о находящихся при дѣлахъ его чиновникахъ и канцелярскихъ служителей; 2) о состоящихъ при полковыхъ церквахъ священникахъ и церковникахъ, съ показаніемъ сколько у нихъ мужеска пола дѣтей, какихъ лѣтъ и гдѣ находятся, съ засвидѣтельствованіемъ объ ихъ поведеніи благочинныхъ тѣхъ инспекцій, въ которыхъ состоятъ полки; 3) экстракты изъ метрическихъ книгъ о исповѣдывавшихся и неисповѣдывавшихся, о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ воинскихъ всякаго чина и званія людяхъ, состоящихъ при полкахъ, въ коихъ имѣются церкви; 4) о вступающихъ въ православную вѣру греко-россійскаго исповѣданія изъ другихъ религій. Чтобы всѣ эти экстракты могли содержать точныя свѣденія о предметахъ и безошибочныя показанія о лицахъ, Св. Синодъ предоставилъ оберъ-священнику потребовать отъ благочинныхъ доставленія подоб-

ныхъ экстрактовъ какъ о каждомъ полку, такъ и обо всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ метрическими книгами съ тѣмъ, чтобы тѣ и другія хранились у оберъ-священника на основаніи существующихъ о семь постановленій. Сверхъ сего Св. Синодъ предписалъ оберъ-священнику доставлять полугодичныя свѣденія о сказываніи поученій въ церквахъ, а равно и о встрѣтившихся въ нихъ неисправностяхъ на основаніи донесеній благочинныхъ, и ежемѣсячныя вѣдомости какъ объ исполненныхъ, такъ и о неисполненныхъ указахъ, объясняя въ этихъ вѣдомостяхъ—когда полученъ извѣстный указъ, какое по нему учинено исполненіе и почему онъ не исполненъ въ назначенный по закону срокъ ¹⁾). Доставленіе всѣхъ этихъ свѣденій, поставивъ вѣдомство оберъ-священника въ одинаковое положеніе съ вѣдомствомъ епархіальныхъ архіереевъ, тѣмъ самымъ окончательно обрисовало положеніе перваго въ ряду епархіальныхъ вѣдомствъ и опредѣлило его отношенія во всемъ составѣ синодальнаго управленія.

Утвердившеся на этихъ основаніяхъ управленіе оберъ-священника арміи и флотовъ послужило готовою нормою для образованія управленія и оберъ-священника главнаго штаба, гвардіи и гренадеръ, должность котораго возникла при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

12 декабря 1815 г. даннымъ Сенату, именнымъ указомъ объ управленіи военнаго департамента былъ образованъ составъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, въ числѣ членовъ котораго положенъ и арміи оберъ-священникъ, имѣвшій оставаться и въ мирное время. Оберъ-священникомъ сего штаба Высочайше указано быть Преображенскаго всей гвардіи собора протоіерею Торопогрицкому въ уваженіе отличной его службы и подъятыхъ имъ трудовъ въ компаніи 1812, 1813 и 1814 г., съ порученіемъ его управленію всѣхъ гвардейскихъ полковъ священно-служителей; при этомъ самому Торопогрицкому указано состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Св. Синода, съ назначеніемъ его къ

---

¹⁾ П. С. З. п. XXVIII № 21, 469.

малой церкви Зимняго Дворца. Въ означенномъ повелѣніи указывалось протоіереею Торопогрицкому быть начальникомъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ; между тѣмъ въ составъ гвардейскаго корпуса входили и не гвардейскіе полки; вслѣдствіе сего тогдашній оберъ-прокуроръ кн. Голицынъ вошелъ къ Государю Императору съ всеподданнѣйшимъ докладомъ: „разумѣть ли тутъ и нѣкоторые не гвардейскіе полки, составляющіе однако гвардейскій корпусъ“. По сему докладу Государь Императоръ повелѣлъ, чтобы „всѣ священники тѣхъ полковъ, которые входятъ въ составъ гвардейскаго корпуса, были въ вѣденіи оберъ-священника главнаго штаба“. Полагая свое опредѣленіе объ объявленіи означенныхъ Высочайшихъ повелѣній, Св. Синодъ относительно обязанностей Торопогрицкаго и порядка управленія ввѣреннымъ ему духовенствомъ постановилъ, чтобы оберъ-священникъ Торопогрицкій, по предметамъ порученнаго ему управленія всѣми священно-служителями гвардейскаго корпуса, сообразовался съ правилами, существующими на управленіе духовенствомъ оберъ-священника арміи и флотовъ, и чтобы послѣдній сообщилъ Торопогрицкому всѣ дѣла и нужныя постановленія и свѣдѣнія къ тѣмъ предметамъ относящіеся. Вмѣстѣ съ симъ Св. Синодъ разъяснилъ, что тѣ изъ упомянутыхъ священно-служителей, которые состоятъ при здѣшнихъ гвардейскаго корпуса церквяхъ, имѣющихъ у себя приходы изъ обывательскихъ домовъ, должны по дѣламъ сихъ приходовъ относиться къ епархіальному преосвященному Амвросію, сообразно Высочайше утвержденному 30 октября 1808 г. докладу Св. Синода ¹⁾. Такимъ образомъ и при такихъ обстоятельствахъ возникла новая должность оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, сосредоточившаго въ своихъ рукахъ управленіе духовенствомъ гвардейскихъ полковъ, подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Св. Синода, на одинаковыхъ основаніяхъ съ управленіемъ оберъ-священника арміи и флотовъ. 21 января 1827 г. Торопогрицкій по

---

¹⁾ Дѣло Арх. Св. Синод. 1816 г. № 812.

Высочайшему повелѣнію былъ уволенъ отъ должности „за старостию и болѣзнями“ по прошенію „съ обращеніемъ ему въ пенсіонъ по смерти всѣхъ окладовъ получаемаго имъ жалованья и содержанія“. На мѣсто Торопогрицкаго оберъ-священникомъ при главномъ штабѣ повелѣно быть придворному протоіерею и члену Св. Синода Николаю Музовскому съ порученіемъ его управленію священно-служителей всѣхъ полковъ лейбъ-гвардіи и тѣхъ, которые входятъ въ составъ гвардейскаго корпуса, какъ изъяснено объ этомъ въ именномъ указѣ Св. Синоду. Постановляя опредѣленіе объ обнародованіи сего Высочайшаго указа и вмѣстѣ о принятіи Музовскимъ отъ Торопогрицкаго всѣхъ дѣлъ по званію оберъ-священника, а равно и денежныхъ суммъ съ учиненіемъ въ нихъ должнаго разчета, Св. Синодъ включилъ въ свое опредѣленіе и то, чтобы вновь назначенный оберъ-священникъ Музовской, по предметамъ порученнаго ему управленія священно-служителями гвардейскаго корпуса, сообразовался съ правилами, существующими на управленіе духовенствомъ оберъ-священника арміи флотовъ, и чтобы тѣ изъ священно-служителей, кои находятся при с.-петербургскихъ гвардейскаго корпуса церквахъ, имѣющихъ у себя приходы изъ обывательскихъ домовъ, по дѣламъ сихъ приходовъ относились къ епархіальному преосвященному Амвросію ¹⁾, т. е. и управленіе со стороны Музовскаго ввѣреннымъ ему духовенствомъ должно было совершаться на тѣхъ же началахъ, какія были предписаны въ руководство Торопогрицкому.

Основанныя на одинаковыхъ началахъ управленія и оберъ-священника арміи и флотовъ и оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества находились между собою въ самомъ тѣсномъ взаимоотношеніи во все послѣдующее время. Св. Синодъ съ своей стороны предпринималъ даже рѣшительныя попытки къ сліянію этихъ управленій и къ возвращенію завѣдыванія военнымъ духовенствомъ къ первобытному его состоянію подъ властію

---

¹⁾ Дѣло Арх. С. Синода 1827 г. № 747.

одного оберъ-священника. Такъ именнымъ Высочайшимъ указомъ Св. Синоду 3 сентября 1827 г. повелѣно: „присутствующаго въ Св. Синодѣ оберъ-священника арміи и флотовъ Павла Моджугинскаго, уволивъ за болѣзнію отъ нынѣшнихъ должностей, на мѣсто его избрать достойныхъ кандидатовъ и представить“. Исполняя Высочайшую волю, Св. Синодъ усмотрѣлъ въ этомъ благопріятный случай возвратить управленію армейскимъ духовенствомъ прежнее единство, сообразное съ удобствомъ и пользою всего управленія. Вотъ какъ Св. Синодъ мотивировалъ свое предположеніе во всеподданнѣйшемъ докладѣ:

„Приступая къ избранію кандидатовъ и обратясь къ тому положенію, въ которомъ находилось званіе арміи и флотовъ оберъ-священника до 1816 г., Св. Синодъ принялъ въ разсужденіе, что до сего времени оберъ-священникъ арміи и флота завѣдывалъ духовенствомъ и гвардейскаго корпуса, а того 1816 г, генваря 1 дня въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Синоду повелѣно: „Преображенскаго всей гвардіи собора протоіерею Алексѣю Торопогрицкому, въ уваженіе отличной его службы и подъятыхъ трудовъ 1812-го 1813-го и 1814-го годовъ, быть по учрежденію главнаго штаба оберъ-священникомъ, съ порученіемъ его управленію всѣхъ гвардейскихъ полковъ священно-служителей“. По увольненіи оберъ-священника Торопогрицкаго вовсе отъ службы, докладывалъ Св. Синодъ, Ваше Величество сего года генваря 27 дня Высочайше повелѣли на мѣсто его Торопогрицкаго быть оберъ-священникомъ придворному протоіерею и члену Синода, Николаю Музовскому. Синодъ изъ именнаго Высочайшаго указа 1-го генваря 1816 г. усматривая, что званіе оберъ-священника при главномъ штабѣ поставлено отъ оберъ-священника арміи и флотовъ независимо, въ уваженіе личныхъ заслугъ протоіерея Торопогрицкаго, и изъ того заключая, что сіе распоряженіе можетъ почитаться временнымъ, находитъ въ настоящее время благопріятный случай возвратить управленію армейскаго духовенства прежнее единство, сообразное съ удобствомъ и пользою его управленія, и на семъ основаніи къ опредѣленію въ званіе оберъ-священника арміи и флотовъ первымъ и преимущественно достойнымъ кандидатомъ признаетъ синодальнаго члена придворнаго протоіерея Николая Музовскаго съ тѣмъ, чтобы въ его же вѣденіи оставались и священно-служители гвардейскихъ полковъ, состоящіе нынѣ въ его управленіи“.

Вторымъ кандидатомъ на мѣсто оберъ-священника арміи и фло-

товъ, „но только уже кромѣ гвардейскаго корпуса“, Синодъ представлялъ протоіерея придворнаго собора Григорія Мансветова, третьимъ—полеваго оберъ-священника 1-й арміи Алексѣя Карышева. Настоящій докладъ и его мотивы ясно обнаруживали несочувствіе Св. Синода къ установившемуся двоевластію въ управленіи военнымъ духовенствомъ и за тѣмъ желаніе уничтожить это двоевластіе. Государь Императоръ собственноручно написалъ на этомъ докладѣ слѣдующую Высочайшую резолюцію: „Докладъ сей я не разрѣшаю, а велѣтъ протоіерею Карышеву прибыть сюда для исправленія сей должности на испытаніе“. Впрочемъ Карышевъ, въ дѣйствительности, не былъ призванъ къ временному исправленію должности по той причинѣ, что по назначеніи его къ временному исполненію означенной должности Государь Императоръ получилъ свѣденія о небывшемъ прежде сего въ виду дѣлѣ касательно нѣкоторыхъ его поступковъ ¹⁾ и, вслѣдствіе сего, 19 сентября 1827 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „не призывать Карышева сюда, а велѣтъ на пробу исправлять должность оберъ-священника протоіерею Мансветову ²⁾, который и состоялъ исправляющимъ настоящую должность до 12 апрѣля 1830 г., когда именнымъ указомъ Св. Синоду былъ утвержденъ въ сей должности ³⁾. Предприня-

---

¹⁾ Поступки эти заключались въ несогласіяхъ Карышева съ его женою. См. Дѣло Архив. канц. главн. свящ. арміи и флот. 1827 г. № 61.

²⁾ Дѣло Арх. Св. Синода 1827 г. сентября 3 № 403.

³⁾ Дѣло арх. Св. Синод. 1830 г., апрѣля 14, № 1230. Видимая осторожность, съ которою Высочайшая власть относилась къ назначенію преемника Моджугинскому заставляла насъ въ разъясненіе этого, бросающагося въ глаза, факта замѣтить, что кромѣ «болѣзней» были другія, дѣйствительныя причины увольненія Моджугинскаго отъ должности. Этими причинами, какъ видно изъ дѣла, слѣдуетъ признать растрату Моджугинскимъ суммъ армейской семинаріи на собственныя нужды: какъ то покупку мебели для дома оберъ-священника, экипажей, лошадей, коровъ и другихъ предметовъ. Вообще Моджугинскій своими распоряженіями видимо навлекъ на себя полную неблагоклонность Государя, который, не соизволивъ на всеподданнѣйшую просьбу Моджугинскаго: уволить его изъ Валлаамскаго монастыря для опредѣленія въ г. Могилевъ къ прежнему или другому какому либо мѣсту въ военномъ вѣдомствѣ, указалъ по всеподданнѣйшей же просьбѣ Моджугинскаго постричь его въ монашество и пе-

тая—было со стороны Св. Синода, но Высочайше отклоненная—попытка къ сліянію управленія армейскимъ и гвардейскимъ духовенствомъ, сколько намъ извѣстно, не повторялась въ послѣдующее время, и утвердившійся порядокъ управленія военнымъ духовенствомъ продолжалъ сохранять свою силу и развиваться въ томъ же направленіи.

Въ первое время управленію и вѣдомству оберъ-священника арміи и флота подлежали только полковыя церкви и ихъ священно-церковно-служители. Съ теченіемъ времени эти управленіе и вѣдомство постепенно расширялись и распространялись, принимая въ свой составъ не только вновь образуемые, съ формированіемъ новыхъ полковъ, церкви и ихъ причты, но и существовавшіе прежде и принадлежавшіе къ управленію и вѣдомству епархіальному. Наша задача не требуетъ того, чтобы мы, безъ особаго интереса для читателя, шагъ за шагомъ слѣдили постепенное и послѣдовательное присоединеніе къ управленію и вѣдомству оберъ-священника тѣхъ или другихъ церквей, хотя имѣющіяся у насъ подъ руками данныя вполне достаточны для этой цѣли. Вслѣдствіе сего мы ограничимся однимъ общимъ замѣчаніемъ, что распространеніе и расширеніе управленія и вѣдомства оберъ-священника ближайшимъ образомъ совершались на счетъ управленія и вѣдомства епархіальнаго; отсюда возникали сильныя разногласія, особенно по поводу присоединенія къ управленію и вѣдомству оберъ-священника тѣхъ именно церквей, въ отношеніи къ которымъ живо сталкивались интересы духовно-военнаго и епархіальнаго вѣдомства. По-

---

ремѣстить, по постриженіи, изъ Валлаамскаго въ другой монастырь изъ южныхъ епархій съ тѣмъ, чтобы Св. Синодъ назначилъ для пребыванія Моджугинскаго монастырь, извѣстный строгостію жизни монашествующихъ и порядкомъ своего управленія, и чтобы въ ономъ продолжалъ быть надлежащій надзоръ надъ нимъ. При этомъ Высочайше разрѣшено Моджугинскому, какъ незапрещенному въ священнослуженіи, пользоваться степенью простаго іеромонаха, безъ возведенія на настоятельскую степень игумена, или архимандрита, и, слѣдовательно, безъ сохраненія, по постриженіи въ монашество, права на ношеніе митры. Дѣло архив. Св. Синод. 1827 г. № 403.

добныя разногласія имѣли мѣсто и съ особливою силою обнаружались при рѣшеніи вопроса о подчиненіи оберъ-священнику госпитальныхъ, крѣпостныхъ, баталіонныхъ, словомъ неподвижныхъ церквей, которыя, въ противоположность церквамъ подвижнымъ, находились въ одной и той же мѣстности, и которыхъ приходы состояли какъ изъ военныхъ и морскихъ чиновъ, такъ и изъ жителей обывательскихъ домовъ. Возникшее по вопросу о подчиненіи этихъ церквей вѣдомству оберъ-священника разномысліе между членами Св. Синода окончилось тѣмъ, что Высочайшею резолюціею императора Николая 14 апрѣля 1826 г. спорныя церкви были отчислены изъ епархіального въ армейское вѣдомство, какъ того желалъ оберъ-священникъ Державинъ ¹⁾. Изъ отношенія преемника Державина, оберъ-священника Моджугинскаго, къ тогдашнему синодальному оберъ-прокурору объ увеличеніи штата и содержанія канцеляріи оберъ-священника арміи и флота мы почерпаемъ опредѣленные свѣденія объ объемѣ и составѣ вѣдомства послѣдняго въ то время. „Въ 1800 г., писалось въ означенномъ отношеніи, при учрежденіи оберъ-священника въ завѣдываніи его по дѣламъ духовнымъ регулярнаго войска состояло не болѣе ста сорока полковъ, а съ ними и священно-служителей. Послѣ 1800 г. войска постепенно болѣе и болѣе умножались и въ теченіе съ того времени въ непосредственное завѣдываніе оберъ-священника поступили нѣкоторыя крѣпости, госпитали, гарнизонные баталіоны, астраханскій казачій полкъ, оренбургская полковая петропавловская церковь, военноробочая бригада, черноморская и каспійская флотилии съ ихъ непремѣнными церквами и священно-служителями. Кромѣ сихъ относятся къ вѣдомству оберъ-священника по дѣламъ духовнымъ еще такіе, при коихъ не имѣется церквей и священно-служителей, какъ-то: 40 полковъ казачьихъ, всѣ вообще артиллерійскія и военно-робочія бригады, инженерныя команды и нѣкоторые гарнизоны. Всѣ эти церкви, съ формированіемъ новыхъ полковъ, съ

¹⁾ П. С. З. н. 1 № 264, гдѣ обстоятельно изложенъ весь ходъ этого дѣла.
Христ. Чтен. № 7—8. 1878 г.

образованіемъ военно-морскихъ госпиталей, крѣпостей, портовъ и другихъ военныхъ учреждений, постепенно умножались въ числѣ, расширились въ объемѣ своихъ приходовъ во время послѣдующихъ оберъ-священниковъ Мансветова и Кутневича¹⁾).

Въ то время, какъ мы замѣтили, вѣдомство оберъ-священника арміи и флота въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ ближайшимъ образомъ совершалось на счетъ вѣдомства епархіальнаго²⁾), вѣдом-

---

1) Пресвѣтлѣйшій Кутневича главный священникъ М. И. Богословскій 24 апрѣля 1869 г. въ своемъ донесеніи Св. Синоду объ увеличеніи содержанія чинамъ канцеляріи свидѣтельствовалъ, что въ то время подъ его управленіемъ находилось подвижныхъ и неподвижныхъ церквей 312, каковое число, надо полагать, равняется числу церквей во многихъ епархіяхъ. (Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флот. 1839 г. № 130). Въ настоящее время въ вѣдомствѣ главнаго священника арміи и флотовъ состоятъ: адмиралтейскіе соборы: въ С.-Петербургѣ и Одесѣ, кіевскій военный соборъ, крѣпостные соборы: днѣбургскій, бобруйскій, соборъ кавказской арміи, крѣпостные, портовые, баталіонныя, госпитальныя, тюремныя церкви, церкви пороховыхъ заводовъ, военно-исправительныхъ ротъ, рабочихъ бригадъ харьковско-орловской желѣзной дороги, церкви штаба военного варшавскаго округа, церкви мѣстныхъ кадровыхъ командъ на Кавказѣ и наконецъ полковыя пѣхотныя и кавалерійскія церкви, коихъ число простирается до 160. Всѣ эти соборы и церкви и состоящіе при нихъ причты и священно-церковно-служители, составляя кругъ вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ, представляютъ его управленіе довольно обширнымъ и разнообразнымъ, при сравненіи съ общимъ епархіальнымъ вѣдомствомъ и указываютъ на цѣлесообразность существованія этого управленія.

2) Говоря о расширеніи вѣдомства оберъ-священника арміи и флотовъ не можемъ не отмѣтить слѣдующій фактъ. 18 мая 1849 г. военный министръ сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода, что Его Императорское Высочество, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, принимая въ соображеніе, что ввѣренное Его Высочеству управленіе, по званію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, составляетъ часть военного вѣдомства, и потому признавая болѣе удобнымъ, чтобы всѣ лица духовнаго званія въ семъ управленіи служащія состояли въ вѣденіи оберъ-священника арміи и флотовъ, ходатайствуетъ объ отчисленіи лицъ духовнаго званія служащихъ по управленію военно-учебными заведеніями отъ вѣдомства епархіальныхъ начальствъ и о подчиненіи ихъ, по примѣру войскъ, вѣденію оберъ-священника арміи и флотовъ. При этомъ, военный министръ просилъ оберъ-прокурора, предварительно всеподданнѣйшаго доклада, сообщить ему мнѣніе объ удобствѣ и возможности отчисленія означенныхъ лицъ изъ вѣдомства епархіальнаго и о подчиненіи ихъ вѣденію оберъ-священника арміи и флотовъ. Оберъ-прокуроръ, графъ Протасовъ, предложилъ сообщенное ему предложеніе военнаго министра на усмотрѣніе Св. Синода ио

ство оберъ-священника главнаго штаба, гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ въ свою очередь главнымъ образомъ разширилось на счетъ вѣдомства армейскаго. Такъ, при самомъ учрежденіи должности оберъ-священника главнаго штаба, въ его управленіе отчислены состоявшіе прежде въ вѣдомствѣ оберъ-священника арміи и

принадлежности. Св. Синодъ, выслушавъ съ достодожнымъ вниманіемъ это предложеніе, разсудилъ: 1) Духовныя лица состоятъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ для преподаванія Закона Божія, или для отправления богослуженія и христіанскихъ гробъ. 2) Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей архіерея, рукополагающаго священнослужителей, призывающаго на нихъ даръ благодати и преподающаго имъ право проповѣданія и объясненія слова Божія, по ученію православной Церкви, въ цѣдрахъ которой сіи священнослужители получаютъ духовное воспитаніе подъ руководствомъ и надзоромъ архіерея. На соблюденіи сего непреложнаго церковнаго постановленія зиждется единство вѣроисповѣданія и ученія вѣры, столь необходимое для нашей церкви, при непрерывныхъ встрѣчахъ съ иновѣріемъ и при постоянномъ усиленіи расколовъ поколебать ся благоденствіе. Въ видахъ сохраненія сего благоденствія и по разуму церковныхъ правилъ, Государю Императору благоугодно было въ 12 день марта 1844 г. подтвердить митрополитамъ с.-перербургскому и московскому усугубить мѣры наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ находящихя въ столицахъ и ихъ окрестностяхъ учебныхъ свѣтскихъ заведеніяхъ военныхъ и гражданскихъ съ тѣмъ, чтобы митрополиты избрали къ такому наблюденію надежныхъ и опытныхъ сановниковъ, которымъ и подчинили бы въ семь отношеніи всѣхъ законоучителей помянутыхъ заведеній. По важности и обширности цѣли сего наблюденія, требующаго основательныхъ и зрѣлыхъ соображеній и твердой на опытахъ основанной дѣятельности, митрополиты избрали для оного: митрополитъ с.-петербургскій преосвященнаго винницкаго, ректора здѣшней духовной Академіи, а митрополитъ московскій викарія тамошней митрополіи, епископа дмитровскаго; отъ законоучителей же истребовали показанія: въ какомъ пространствѣ каждый изъ нихъ преподаетъ Законъ Божій, по какимъ учебнымъ книгамъ, съ какими пособіями и какою методою. Въ прочихъ епархіяхъ преосвященные, опредѣляя законоучителями въ военныя и гражданскія заведенія подчиненныя имъ духовныя лица, имѣютъ средства къ смотрѣнію какъ за правильнымъ преподаваніемъ Слова Божія, такъ и за правильнымъ уразумѣніемъ оного воспитанниками. 3) Изъ сего слѣдуетъ, что изъятіемъ законоучителей и всѣхъ духовныхъ лицъ, состоящихъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ изъ подчиненности мѣстныхъ архіереевъ, отиѣнилось бы совершенно вышеприведенное Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе и, сверхъ того, возникли бы многія важныя затрудненія съ неблагопріятными послѣдствіями. Такъ: а) законоучителями при военно-учебныхъ заведеніяхъ нерѣдко состоятъ такія духовныя лица, которыя и по епархіальному управленію занимаютъ высшія и

флотовъ всѣ гвардейскіе полки, въ составъ коихъ входили не одни собственно гвардейскіе, но и гренадерскіе и армейскіе. Не смотря на разнообразіе, число этихъ полковъ было очень не велико, и все вѣдомство оберъ-священника главнаго штаба обнимало два собора: преображенскій и измайловскій и церкви нѣсколькихъ полковъ. Съ наименованіемъ въ 1830 г. гвардейскаго корпуса „отдѣльнымъ“, дежурный генералъ главнаго штаба Нейдгартъ обратился къ тогдашнему оберъ-священнику главнаго штаба, Музовскому,

важныя должности: членовъ консисторій, кафедральныхъ протоіереевъ, благочинныхъ, депутатовъ и т. п. Неопредѣленіе въ законоучители лицъ, занимающихъ подобныя должности, лишило бы военно-учебныя заведенія, особенно въ столицѣ находящіяся, настырей и учителей, отличающихся званіемъ познаніями, благочестіемъ и довѣріемъ къ нимъ начальства; оставленіе же сихъ лицъ при спархіальномъ управленіи, съ подчиненіемъ оберъ-священнику по званію законоучителя, представило бы небывалый въ церкви примѣръ независимости епархіальнаго священника отъ своего епископа, и въ такомъ предметѣ, каково ученіе вѣры, чрезъ что могли бы возникнуть особенно между нетвердыми въ православіи неправильныя мнѣнія и толки. б) Оберъ-священникъ встрѣтилъ бы и по сему управленію множество предметовъ, зависящихъ отъ разрѣшенія епископа, а потому долженъ бы былъ входить съ представленіемъ въ Св. Синодъ, на что потребно время, тогда какъ недоразумѣнія въ подобныхъ предметахъ должны разрѣшаться на мѣстѣ и своевременно, и в) оберъ-священникъ арміи и флотовъ, или другое подобное лицо, находясь въ С.-Петербургѣ, не имѣлъ бы никакой возможности наблюдать за правильностію, направленіемъ и правдивностію законоучителей въ заведеніяхъ, учрежденныхъ во всему государству, и, слѣдовательно, законоучители въ С.-Петербурга оставались бы безъ всякаго надзора; тогда какъ Св. Синодъ имѣлъ въ виду и существующій за ними іерархическій надзоръ мѣстныхъ архіереевъ усугубить нѣмъ, сколько возможно, дабы ученіе вѣры не колебалось привносимыми извнѣ превратными и губительными понятіями». На основаніи такихъ соображеній, Св. Синодъ нашель съ своей стороны «предположенное нововведеніе мѣрою необезпечивающею православнаго направленія вѣроученія воспитанниковъ и несогласною съ церковными правилами» и, въ слѣдствіе сего, опредѣлялъ «предоставить оберъ-прокурору сообщить сіе заключеніе кому слѣдуетъ». По сообщеніи сего мнѣнія военному министру, послѣдній увѣдомилъ оберъ-прокурора, что «по докладу означеннаго заключенія Св. Синода Его Императорское Высочество, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, соизволилъ согласиться съ упомянутымъ заключеніемъ». (Дѣло арх. Св. Синода 1849 г. 19 августа, № 78). Разсказанный фактъ наглядно доказываетъ стремленіе расширить вѣдомство оберъ-священника арміи и флотовъ на счетъ вѣдомства спархіальнаго во всѣхъ тѣхъ частяхъ, которыя имѣли соприкосновеніе съ военнымъ вѣдомствомъ.

съ просьбою указать ему достойнаго кандидата для занятія должности оберъ-священника отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Въ отвѣтъ на эту просьбу Музовскій замѣчалъ о томъ, что „со времени установленія оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, завѣдывающаго и гвардейскимъ духовенствомъ, по малочисленности церковей гвардейскаго корпуса не имѣлось ни корпусныхъ священниковъ, ниже благочинныхъ, кромѣ временныхъ случаевъ“, высказалъ свое затрудненіе къ удовлетворенію означенной просьбы. Вслѣдствіе вторичнаго къ нему обращенія съ тою же просьбою, Музовскій нашелъ возможнымъ указать, какъ на кандидата для новой должности, на протоіерея измайловскаго собора Наумова ¹⁾. Указанный Музовскимъ кандидатъ не получилъ назначенія по той причинѣ, что Государю Императору неблагоугодно было изъявить свое соизволеніе на назначеніе особаго оберъ-священника для отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а благоугодно было повелѣть: „оберъ-священнику главнаго штаба быть вмѣстѣ и оберъ-священникомъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, съ производствомъ ему по сему званію опредѣленнаго указомъ 6 декабря 1829 г. жалованья по 1800 р. въ годъ, сверхъ получаемаго имъ на содержаніе по другимъ должностямъ“ ²⁾. Съ полученіемъ сего назначенія вѣдомство оберъ-священника главнаго штаба еще точнѣе опредѣлилось, и онъ вмѣсто „оберъ-священника главнаго штаба“ сталъ называться „оберъ-священникомъ главнаго штаба и отдѣльнаго гвардейскаго корпуса“, каковое наименованіе онъ и сохранялъ до 1844 г. 9 мая сего года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы священно-служители гренадерскаго корпуса, состоявшіе прежде подъ вѣденіемъ оберъ-священника арміи и флотовъ, были подчинены оберъ-священнику гвардейскаго корпуса ³⁾, съ тѣмъ, чтобы послѣдній впредь именовался

---

¹⁾ Дѣло канцел. главн. свниц. гвард. и гренад. 1830 г. № 7.

²⁾ Дѣло Арх. Св. Синода 1830 г. № 1128.

³⁾ При этомъ подчиненіи не были переданы въ вѣдомство оберъ-священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ церкви трехъ резервныхъ бригадъ

„оберъ-священникомъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ“. Такимъ образомъ, чрезъ постепенное отдѣленіе нѣкоторыхъ полковыхъ церквей отъ вѣдомства оберъ-священника арміи и флотовъ и образованіе особыхъ, отдѣльныхъ отъ арміи корпусовъ гвардейскаго и гренадерскаго, сформировалось вѣдомство оберъ-священника главнаго штаба „гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ“¹⁾.

Развивавшіяся при близкомъ и тѣсномъ взаимоотношеніи вѣдомства и оберъ-священника арміи и флота и оберъ-священника главнаго штаба, гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ со стороны ихъ объема и пространства представляютъ дальнѣйшую параллель и относительно предоставленныхъ тому и другому оберъ-священнику правъ и преимуществъ въ дѣлѣ управленія своимъ вѣдомствомъ. Выше мы видѣли, на какихъ основаніяхъ первоначально были образованы управленія оберъ-священника арміи и флотовъ и оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Эти основанія вообще заключались въ началахъ строгой подчиненности

гренадерскаго корпуса съ ихъ священно-служителями; по этому въ 1849 г. Кутневичъ и обратился въ Св. Синодъ съ донесеніемъ о передачѣ и поименованныхъ трехъ церквей съ ихъ священно-служителями въ вѣдомство поименованнаго оберъ-священника. Св. Синодъ согласился съ ходатайствомъ Кутневича (См. Дѣло арх. Св. Синод. 1849 г., № 81).

¹⁾ Управленію сего лица въ настоящее время подлѣжить и духовенство придворнаго вѣдомства. Последнее духовенство до 1836 г. имѣло свое особое управленіе въ лицѣ духовника Императрицы Маріи Ѳеодоровны и члена Св. Синода, протопресвитера Криницкаго, умершаго въ означенномъ году. Послѣ смерти Криницкаго упомянутое духовенство поступило въ завѣдываніе оберъ-священника главнаго штаба и отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, духовника Государя и члена Св. Синода протопресвитера Музовскаго, который такимъ образомъ послѣ 1841 г. управлялъ какъ духовенствомъ придворнымъ, такъ и духовенствомъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ. По смерти Музовскаго управленіе дѣлами оберъ-священника главнаго штаба, гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ 13 августа 1848 г. Высочайше было поручено оберъ-священнику арміи и флота Кутневичу, управленіе же придворнымъ духовенствомъ — духовнику и протопресвитеру В. В. Бажанову, впредь до особаго повелѣнія. Этими повелѣніемъ 3 апрѣля 1849 г. предоставлено В. В. Бажанову и управленіе дѣлами какъ оберъ-священника главнаго штаба, такъ и духовенства гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ съ назначеніемъ его вмѣстѣ и членомъ Св. Синода.

оберъ-священниковъ Св. Синоду по всѣмъ частямъ ихъ вѣдомства т. е. безъ представленія, или донесенія Св. Синоду они не могли ни опредѣлять, ни увольнять, ни награждать священно-служителей своихъ вѣдомствъ, ни подвергать ихъ взысканіямъ въ случаѣ важныхъ преступленій, требовавшихъ судебного разбирательства; для опредѣленія же священно-служителей къ гвардейскимъ полковымъ церквамъ требовалось испросить чрезъ Св. Синодъ Высочайшее соизволеніе. Поступая такъ въ отношеніи къ подвѣдомственному имъ духовенству, оберъ-священники не пользовались правами окончательнаго рѣшенія и по другимъ предметамъ своего управленія, какъ то: выдачи метрическихъ свидѣтельствъ, наложенія церковной эпитиміи на людей военнаго званія и другихъ производствъ. Объ этихъ случаяхъ, по собраніи надлежащихъ справокъ въ своихъ канцеляріяхъ, оберъ-священники также представляли Св. Синоду съ своимъ мнѣніемъ. Подобный порядокъ сохранялъ свою силу до 1853 г., когда, по поводу возбужденнаго въ то время общаго вопроса о сокращеніи переписки въ производствѣ дѣлъ по духовному вѣдомству, признано возможнымъ съ тою же цѣлю сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и въ дѣлопроизводствѣ по вѣдомству оберъ-священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ. По существу этихъ измѣненій, самимъ оберъ-священникамъ предоставлено опредѣлять въ военномъ вѣдомствѣ священно и церковно-служителей, а также увольнять и перемѣщать ихъ, не испрашивая на каждый случай разрѣшенія Св. Синода; но опредѣлять и увольнять не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ подлежащими епархіальными начальствами какъ о безпрепятственности къ увольненію изъ ихъ вѣдомства желающихъ поступить въ военное вѣдомство, такъ и о принятіи обратно въ епархію выбывающихъ. Подобный порядокъ опредѣленія священно-служителей въ вѣдомство оберъ-священника гвардіи и гренадеръ долженъ былъ примѣняться только къ священно-служителямъ гренадерскихъ, а не гвардейскихъ полковъ; въ послѣднихъ порядокъ опредѣленія священно-служителей оставленъ

прежній, т. е. нужно было, по представленію оберъ-священника, чрезъ Св. Синодъ испросить Высочайшее соизволеніе. Въмѣстѣ съ этимъ правомъ тому и другому оберъ-священнику предоставлено: назначать по проступкамъ священно и церковно-служителей слѣдствія, входить въ разсмотрѣніе этихъ слѣдствій и полагать по существу ихъ рѣшенія, примѣняясь къ содержащимся въ уст. дух. конс. правиламъ о епархіальномъ судѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, въ коихъ подсудимые окажутся обвиняемыми въ проступкахъ, подвергающихъ ихъ лишенію сана, исключенію изъ духовнаго вѣдомства, или другимъ, превышающимъ въ іерархическомъ порядкѣ власть оберъ-священниковъ, взысканіямъ, оберъ-священники увольняли таковыхъ изъ своего вѣдомства, и какъ ихъ самихъ, такъ и дѣла объ нихъ передавали архіереямъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ они опредѣлены въ военное вѣдомство, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и рѣшенія по установленному порядку, а въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ представляли Св. Синоду. Въмѣстѣ съ этими правами по отношенію къ подвѣдомственному духовенству оберъ-священникамъ предоставлено: разрѣшать выдачу метрическихъ свидѣтельствъ изъ церковныхъ книгъ военнаго вѣдомства, безъ представленія Св. Синоду; равнымъ образомъ, въ случаѣ пропусковъ или ошибокъ въ этихъ документахъ, назначать производство слѣдствій, разсматривать эти слѣдствія и полагать по онимъ заключенія для сообщенія присутственнымъ мѣстамъ, начальствующимъ лицамъ и частнымъ просителямъ, окончательно; безъ представленія же Св. Синоду назначать эпитиміи, образъ ихъ прохожденія и степени для лицъ военнаго вѣдомства ¹⁾). Въ 1865 г., подъ вліяніемъ той же мысли о сокращеніи перепiski въ дѣлопроизводствѣ по духовному вѣдомству и въ измѣненіе установленнаго предшествующими правилами порядка увольненія священниковъ изъ военнаго вѣдомства и опредѣленія ихъ къ церквамъ гвар-

---

¹⁾ Циркуляр. указ. Св. Синод. 6 февраля 1854 г. см. дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1853 г. №

дейскихъ полковъ, предоставлено: главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ обращать ненужныхъ въ ихъ вѣдомствѣ священно-церковно-служителей въ распоряженіе духовныхъ начальствъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ они поступили, не дѣлая предварительно сношенія съ тѣми начальствами о безпрепятственности къ принятію увольняемыхъ изъ военнаго въ епархіальное вѣдомство ¹⁾; главному же священнику гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ опредѣлять священно-служителей къ гвардейскимъ полковымъ церквамъ, не испрашивая на каждый случай чрезъ Св. Синодъ Высочайшаго соизволенія ²⁾. Въ 1869 г., съ изданіемъ новыхъ законоположеній о правахъ дѣтей православнаго духовенства и съ открытіемъ для нихъ другихъ поприщъ службы, предоставлено главнымъ священникамъ, наравнѣ съ епархіальными начальствами, выдавать дѣтямъ подвѣдомаго имъ духовенства свидѣтельства объ ихъ образованіи, съ тѣмъ, чтобы вѣдомства, или лица, принявшія ихъ на коронную службу, давали о томъ знать главнымъ священникамъ своею временною ³⁾.

На основаніи этихъ правъ каждый изъ оберъ-священниковъ, переименованныхъ въ 1858 г. главными священниками — одинъ „главнымъ священникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества и отдѣльныхъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ“ и другой „главнымъ священникомъ арміи и флотовъ“ ⁴⁾, являются начальствующими и первенствующими лицами въ вѣренныхъ имъ вѣдомствахъ и въ средѣ подчиненнаго имъ духовенства. Они наблюдаютъ за его службою, поведеніемъ, заботятся объ охраненіи и при-

¹⁾ Обращаемые такимъ образомъ въ епархію священно-церковно-служители немедленно причисляются къ епархіальному духовенству и поступаютъ подъ надзоръ епархіальнаго начальства, но опредѣленіе ихъ на мѣста зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, который, по соображеніи качествъ таковыхъ лицъ и потребностей епархій, или назначаетъ имъ соотвѣтственныя мѣста въ своей епархіи, или предоставляетъ прискивать таковыя въ другой.

²⁾ Циркул. указъ Св. Синод. 12 октября 1865 г.

³⁾ Цирк. указъ Св. Синод. 11 юля 1869 г.

⁴⁾ Дѣло архив. Св. Синод. 1858 г. № 1753 сн. приказъ военн. министра 1858 г. сентября 27 № 218.

умноженіи его правъ и преимуществъ, матеріальномъ обезпеченіи, ходатайствуютъ какъ о награжденіи достойныхъ по жизни и ревностному исполненію своихъ обязанностей, такъ и объ обезпеченіи увольняемыхъ отъ службы посредствомъ пенсій, пособій, заботятся о призрѣніи вдовъ и сиротъ и ихъ обезпеченіи, наблюдаютъ за правильнымъ и законнымъ употребленіемъ церковныхъ суммъ и отчетностію въ нихъ, и вообще блюдутъ за сохраненіемъ должнаго порядка въ вѣренныхъ имъ вѣдомствахъ.

Главные священники состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода, къ которому и обращаются съ донесеніями по предметамъ превышающимъ ихъ власть, и отъ котораго получаютъ указы для руководства и исполненія. Исключеніе въ семь случаевъ представляютъ дѣла по управленію главнаго священника главнаго штаба придворнымъ духовенствомъ, которое относится къ вѣдомству министерства Императорскаго Двора.

Назначаются оберъ-священники Высочайшею властію изъ лицъ бѣлаго духовенства съ тѣмъ, какъ удостовѣряетъ практика, различіемъ, что оберъ-священники главнаго штаба Его Императорскаго Величества и отдѣльныхъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ—по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію; между тѣмъ какъ оберъ и главные священники арміи и флотовъ, за исключеніемъ Озерецковскаго, изъ представленныхъ Св. Синодомъ кандидатовъ. По положенію въ церковномъ отношеніи оберъ и главные священники пользовались и пользуются преимуществами чести предъ всѣми прочими лицами пресвитерской степени. Въ Высочайшемъ указѣ 30 ноября 1809 г. на имя с.-петербургскаго митрополита Амвросія о заніманіи мѣста въ придворномъ соборѣ духовными лицами между прочимъ повелѣно: „на правой сторонѣ послѣ архіереевъ первое мѣсто занимать Его Императорскаго Величества духовнику т. е. протопресвитеру Криницкому и подъ нимъ архимандритамъ; оберъ-священнику становиться на ряду съ архимандритами первокласныхъ монастырей, наблюдая впрочемъ то различіе, что онъ уступаетъ первенство тѣмъ архимандритамъ, ко-

торые поступили въ первоклассные монастыри прежде, нежели оберъ-священникъ получилъ митру, прочіе всеѣ становятся ниже его“ ¹⁾. Въ 1826 г., по случаю назначенія членомъ Св. Синода протоіерея Музовскаго и оберъ-священникомъ арміи и флотовъ протоіерея Моджугинскаго, который еще не имѣлъ митры, оберъ-прокуроръ Св. Синода кн. Мещерскій обратился къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ: „не благоугодно ли будетъ Его Величеству разрѣшить, какія мѣста должны занять протоіереи Музовскій и Моджугинскій въ духовныхъ процессіяхъ т. е. при богослуженіяхъ, крестныхъ ходахъ и духовныхъ церемоніяхъ“. На докладѣ объ этомъ Государь Императоръ собственноручно написалъ: „Духовнику Музовскому становится подлѣ Криницкаго, а Моджугинскому занять мѣсто присвоенное его званію; пожаловать ему митру“ ²⁾. Т. е. по существу и этой Высочайшей резолюціи оберъ-священникъ арміи и флотовъ поставленъ на ряду съ архимандритами первоклассныхъ монастырей и долженъ былъ занимать мѣсто ниже тѣхъ изъ нихъ, которые поступили на мѣста свои прежде, нежели оберъ-священникъ получилъ митру. При такомъ, почетномъ положеніи въ средѣ всего духовенства, оберъ-священники приобрѣтали особенную важность и въ составѣ церковной администраціи. Дѣло въ томъ, что съ своимъ появленіемъ оберъ-священники почти непрерывно и преемственно участвовали въ высшемъ церковномъ управленіи, по званію членовъ и присутствующихъ въ Св. Синодѣ, и тѣмъ обнаруживали свое вліяніе на ходъ и направленіе дѣлъ церковныхъ и, въ частности, на развитіе своего вѣдомства, которое, прогрессивно возрастая и увеличиваясь, достигло широкихъ размѣровъ, приближающихъ управленіе главныхъ священниковъ къ управленію епархіальныхъ архіереевъ, съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что главные священники, какъ люди пресвитерской степени, не имѣютъ права совершать епископскія дѣй-

---

¹⁾ Циркул. указъ Св. Синода 30 ноября 1809 г.

²⁾ Дѣло Арх. Св. Синода 1826 г. 8 декабря № 683.

ствія, какъ то: рукоположеніе священно-служителей, освященіе антиминсовъ и приготовленіе св. мвра. Всѣми этими предметами вѣдомства главныхъ священниковъ заимствуются отъ вѣдомства епархіальнаго.

Во внутреннемъ устройствѣ своего управленія вѣдомства какъ главнаго священника арміи и флотовъ, такъ и главнаго священника гвардіи и гренадеръ представляются организованными на одинаковыхъ началахъ. Общее теченіе и производство дѣлъ въ этихъ вѣдомствахъ сосредоточивается въ существующихъ при главныхъ священникахъ и подъ непосредственнымъ ихъ надзоромъ канцеляріяхъ, которыя имѣютъ свою исторію.

Выслушавъ въ предложеніи Амвросія, митрополита с.-петербургскаго, Высочайшій указъ 11 апр. 1800 г. о томъ, чтобы всѣ полковые священники по всѣмъ своимъ частямъ относились ко вновь назначенному оберъ-полевому священнику, присутствующему въ Синодѣ Озерецковскому, Св. Синодъ 2 изъ пунктовъ своего опредѣленія постановилъ:

„Для исправленія при немъ, Озерецковскомъ, письменныхъ по сей должности дѣлъ, опредѣлить на время одного надежнаго и способнаго изъ состоящихъ въ канцеляріи Св. Синода приказныхъ служителей съ тѣмъ, что ежели впредь, по стеченію дѣлъ и обстоятельствъ, по усмотрѣнію его, полеваго оберъ-священника Озерецковскаго, окажется необходимая въ прибавкѣ ихъ надобность, то объ опредѣленіи оныхъ, сколько потребно будетъ, и о произвожденіи имъ жалованья, представить ему въ Св. Синодъ, или въ другое мѣсто, куда слѣдуетъ будетъ, предоставить разсмотрѣнію его протоіерея“.

Въ томъ же опредѣленіи въ послѣдующемъ 3 п. Св. Синодъ разрѣшилъ вопросъ и о суммахъ на дѣлопроизводство въ предначертанной канцеляріи:

„А дабы, было сказано въ этомъ пунктѣ, не могло послѣдовать остановки въ письменныхъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніяхъ, и въ теченіи другихъ дѣлъ, то отпустить ему протоіерею на канцелярскіе расходы изъ имѣющейся въ Св. Синодѣ остаточной отъ 798 и 799 годовъ положенной на прибавку въ канцеляріяхъ суммы 150 р., выдавъ оныя, кому отъ него протоіерея и кавалера принять повѣрено будетъ“.

Исполненіе той и другой части настоящаго своего опредѣленія Св. Синодъ предоставилъ распоряженію синодальнаго оберъ-прокурора графа Хвостова. Озерецковскій выбралъ для исправленія при себѣ канцелярскихъ обязанностей губернскаго секретаря Ильинскаго, который и былъ отправленъ къ нему 13 апрѣля; Ильинскому же Озерецковскій повѣрилъ принять и ассигнованные 150 р. на канцелярскіе расходы. Изображенный составъ исправленія письменной части при оберъ-священникѣ оказался не только временнымъ, какъ опредѣлилъ Св. Синодъ, но и кратковременнымъ. 15-го мая 1800 г. данъ былъ Св. Синоду собственноручно подписанный императоромъ Павломъ слѣдующій указъ:

„Находящимся при оберъ-полевомъ священникѣ чинамъ всемилостивѣйше повелѣваемъ производить въ жалованье изъ положенной на духовный департаментъ суммы, и именно титулярному совѣтнику Кузьмину по пяти сотъ рублей, регистраторамъ ¹⁾ Дмитріеву ²⁾ и Озерецковскому ³⁾ по триста рублей каждому, и сверхъ того отпускать въ вѣдѣніе его протоіерея Озерецковскаго на разные расходы по триста рублей на годъ“.

Въ такомъ составѣ, по Высочайше утвержденному для нея штату, канцелярія продолжала существовать до 3 апр. 1827 г. 12 января сего 1827 г. тогдашній оберъ-священникъ арміи и флотовъ, протоіерей Павелъ Моджугинскій, обратился къ синодаль-

---

¹⁾ Впослѣдствіи одинъ изъ регистраторовъ назывался канцеляристомъ. По крайней мѣрѣ въ отчетѣ оберъ-священника Іоанна Державина о суммахъ за 1807 и 1808 г. въ составѣ членовъ его канцеляріи значатся: секретарь Кузьминъ съ жалованьемъ 500 р., регистраторъ Смирновъ 300 р., канцеляристъ Борзцовскій 300 р. (Дѣло 1810 г., № 586).

²⁾ 31 января 1802 г. колл. регистр. В. Дмитріевъ былъ уволенъ по прошенію для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, а на его мѣсто въ должность штатнаго регистратора опредѣленъ канцеляристъ Ив. Лебедевъ, служившій въ канцеляріи Озерецковскаго.

³⁾ Озерецковскій опредѣленъ изъ гимназистовъ особымъ именовымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правит. Сенату 16 мая 1800 г., въ коемъ между прочимъ изображено: «въ числѣ прочихъ канцелярскихъ чиновниковъ при полевомъ оберъ-священникѣ Озерецковскомъ, положенныхъ опредѣлить регистраторомъ обучающагося въ гимназій академіи наукъ Ал. Озерецковскаго, которому жалованье производимо будетъ изъ суммы на дух. департ. положенной». (П. С. З. т. XXVI. № 19,419, сп. Дѣло арх. Св. Синод. за 1800 г. № 540 и 892).

ному оберъ-прокурору кн. Мещерскому съ отношеніемъ, въ которомъ просилъ его „объ исходатайствованіи у Его Императорскаго Величества Монаршаго благосозволенія на умноженіе служащихъ чиновниковъ при канцеляріи оберъ-священника, на прибавку имъ къ безбѣдному содержанію жалованья и расходы по канцеляріи по приложенному при семь штату“ ¹⁾).

Синодальный оберъ-прокуроръ предложилъ отношеніе къ нему Моджугинскаго вмѣстѣ съ приложеннымъ штатомъ, по принадлежности, на разсмотрѣніе Св. Синода, который, „найдя изложенныя въ отношеніи оберъ-священника арміи и флотовъ причины объ умноженіи въ канцеляріи его канцелярскихъ чиновъ и на расходы

---

¹⁾ Ходатайствуя объ этомъ предъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и представляя основанія для своего ходатайства, Моджугинскій между прочимъ писалъ: «въ теченіе 25 лѣтъ, по составу завѣдыванія оберъ-священника по дѣламъ духовнымъ, войска увеличились почти въ четверо болѣе прежняго, а посему дѣла и расходы по канцеляріи противъ прежняго въ четверо умножились; но штатъ служащихъ въ оной, жалованье имъ и расходы по сіе время одинаковы, чрезъ что канцелярскіе чиновники, копъ только три человѣка, при всѣхъ дѣятельныхъ и неуспяныхъ трудахъ ихъ, не въ силахъ выполнять поступаемыхъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ бумагъ въ надлежащее время, тѣмъ паче вести онымъ бумагамъ свойственный канцелярскій порядокъ, кои въ теченіи каждаго года поступаетъ болѣе 2000 нумеровъ, исходящихъ же можетъ быть до 4000 и болѣе: но по сему весьма ограниченному штату служащихъ исполняется оныхъ при всей неуспяной поспѣшности слишкомъ 2000 нумеровъ, то и полагаю главною причиною, что за множествомъ дѣлъ, а по малости канцелярскихъ чиновъ, при вступленіи моемъ въ должность нашель я архивъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Жалованье же канцелярскимъ чинамъ положенно, какъ выше упомянуто, конечно было соотвѣтственно тогдашнему времени, когда всѣ жизненныя потребности были весьма дешевы; нынѣ оныя противъ прежняго въ четверо почти сдѣлались дороже, а посему положенный окладъ жалованья на каждаго служащаго при канцеляріи оберъ-священника не только недостаточенъ къ возможному содержанію ихъ, но даже совершенно бѣденъ и для одинокаго волями паче обязанныхъ семействомъ, отъ чего предшественникъ мой нуждался, да и я уже таковую пужду предвижу, что согласить на таковой окладъ жалованья чиновниковъ свѣдущихъ невозможно будетъ». По приложенному при семь отношеніи штату въ канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ Моджугинскій полагалъ имѣть: секретаря съ жалованьемъ 1200 р., помощника секретаря на жалованьи 750 р. и регистратора съ содержаніемъ 600 р. и двухъ писцовъ на окладѣ по 400 р. каждому; и того на канцелярію 3350 р. и сверхъ сего на канцелярскіе расходы 600 р., всего же 3950 р.

суммы и о производствѣ полагаемаго имъ жалованья, сообразно окладамъ въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ, уважительными“, опредѣлить: предоставить синодальному оберъ-прокурору поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій отъ Св. Синода докладъ, который и былъ Высочайшею резолюціею „быть по сему“ утвержденъ 3 апр. 1827 г. Такимъ образомъ къ прежде отпускаемымъ на канцелярію оберъ-священника 1400 р. прибавлено еще 2550 р. и первоначальный составъ служащихъ измѣненъ по означенному штату ¹⁾). Приноровленные къ потребностямъ своего времени составъ и штатъ служащихъ въ канцеляріи оберъ-священника, очевидно, не могли удовлетворять потребностямъ послѣдующаго, когда кругъ дѣлъ еще болѣе расширился и дороговизна жизни возвысилась. Вслѣдствіе сего, спустя двадцать лѣтъ по утвержденіи означеннаго штата, вопросъ объ устройствѣ канцелярской части при оберъ-священникѣ выдвинулся съ новою силою. Тогдашній оберъ-священникъ Кутневичъ неоднократно заявлялъ Св. Синоду свои жалобы на многочисленность и трудность производства и рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ его вѣденію; и Св. Синодъ неоднократно по поводу подобныхъ жалобъ обращался къ обсужденію сего вопроса. Заявленію жалобъ оберъ-священникомъ особенно благопріятствовало то обстоятельство, что незадолго предъ этимъ временемъ былъ введенъ въ дѣйствіе вновь изданный и Высочайше 21 марта 1841 г. утвержденный уставъ духовныхъ консисторій, а вмѣстѣ съ этимъ уставомъ и новые штаты для нихъ. Въ свою очередь и Св. Синодъ, въ виду того-же устава, при обсужденіи заявляемыхъ ему жалобъ, задавался мыслию разрѣшить не только частный вопросъ о преобразованіи канцеляріи, но и общій объ устройствѣ вообще управления при оберъ-священникѣ арміи и флотовъ. Съ этою именно мыслию Св. Синодъ, съ одной стороны имѣя въ виду значительное умноженіе дѣлъ по вѣдомству оберъ-священника арміи и флотовъ, съ другой старался изыскать спо-

¹⁾ Дѣло Арх. Св. Синода за 1827 г. № 881; см. 2-е П. С. З. т. 11 № 1010.

собы ко преподанію ему возможнаго облегченія въ производствѣ и рѣшеніи этихъ дѣлъ, 11 марта 1846 г. опредѣлили, для окончательнаго постановленія по сему предмету, потребовать какъ отъ оберъ-священника Кутневича, такъ и отъ присутствовавшего въ то время въ Св. Синодѣ преосвященнаго полтавскаго архіепископа Гедеона соображеній по слѣдующимъ тремъ отдѣльнымъ вопросамъ: 1) какіе именно роды дѣлъ наиболѣе обременяютъ оберъ-священника многочисленностію своею и формами сопровождающими окончательное рѣшеніе оныхъ; 2) какія средства должны быть предоставлены къ отстраненію таковыхъ затрудненій, и 3) какъ велико годовое число всѣхъ вообще производящихся по управленію оберъ-священника дѣлъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ и не будетъ ли признано необходимымъ учредить при оберъ-священникѣ, въ видахъ предполагаемаго облегченія, постоянное присутствіе изъ подвѣдомственныхъ ему и находящихся въ здѣшней столицѣ священнослужителей съ усиленіемъ существующей нынѣ канцеляріи. Всѣ эти вопросы очевидно уже обсуждались Св. Синодомъ, но не получили окончательнаго разрѣшенія по причинѣ возникшихъ несогласій; посему для окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ Св. Синодъ и потребовалъ мнѣнія оберъ-священника и архіепископа полтавскаго. Оберъ-священникъ представилъ обстоятельное по всѣмъ предложеннымъ вопросамъ мнѣніе. И именно по вопросу о томъ, какіе роды дѣлъ наиболѣе обременяютъ его своею многочисленностію и формами производства, онъ объяснилъ, что въ его канцеляріи производятся до 30 разныхъ родовъ дѣлъ, изъ коихъ особенно затрудняютъ канцелярію своею многочисленностію прежде всего дѣла о выдачѣ свидѣтельствъ и справокъ изъ метрическихъ книгъ по просьбамъ какъ присутственныхъ мѣстъ и начальствъ, такъ и частныхъ лицъ, сколько по своему количеству, столько и особенно потому, что при неправильной записи, а иногда и совершенному отсутствію этой записи въ метрическихъ книгахъ за давно минувшіе годы, приходится производить изслѣдованія, требующія сношеній съ разными военными, гражданскими и духовными началь-

ствами и вслѣдствіе сего—не малой и продолжительной переписки. Далѣе: дѣла переписки съ военными начальствами и подвѣдомственными священно-служителями по разнымъ вопросамъ и недоумѣніямъ, которыя главнымъ образомъ возникаютъ изъ того положенія вѣреннаго оберъ-священнику вѣдомства, по которому рѣдко представляются случаи лично видѣть и преподать нужное наставленіе подвѣдомственнымъ священно-служителямъ и другимъ лицамъ. По формамъ производства названы затруднительными дѣла объ отчетахъ, по причинѣ многосложности установленныхъ для нихъ формъ, также дѣла распорядительныя, слѣдственные, восходящія на утвержденіе Св. Синода, и наконецъ дѣла, не имѣющія для себя опредѣленной формы, каковы: переписка съ военными начальствами по разнымъ предметамъ, требующимъ по своему существу не только осмотрительныхъ отвѣтовъ, но и особаго изложенія. Вообще, объяснилъ оберъ-священникъ, годѣвое количество производящихся въ его канцеляріи дѣлъ простирается до 5000 входящихъ и исходящихъ въ отдѣльности. Въ виду такого множества дѣлъ и количества состоящихъ въ вѣденіи оберъ-священника церковей (262), которое равнялось числу церковей во многихъ епархіяхъ, а въ нѣкоторыхъ и превосходило, Кутневичъ признавалъ крайне недостаточнымъ существовавшій штатъ канцеляріи ¹⁾ какъ по числу положенныхъ по нему чиновниковъ, такъ и по присвоеннымъ имъ окладамъ жалованья и, вслѣдствіе сего, чтобы устранить

---

¹⁾ Въ видахъ полноты изслѣдованія по сему предмету не лишне отмѣтить, что въ своемъ донесеніи Св. Синоду Кутневичъ въ составѣ своей канцеляріи исчислялъ не двухъ писцовъ, какъ было установлено предшествующимъ штатомъ, а трехъ, притомъ на различныхъ окладахъ: одного на высшемъ съ жалованьемъ по 142 р. 88 коп. сереб. въ годъ, другаго на среднемъ съ жалованьемъ по 85 р. 76 к. въ годъ, да на наекъ и обмундированіе его 28 р. 59 к. с. въ годъ, и одного на низшемъ съ жалованьемъ по 58 р. 18 к., на наекъ и обмундированіе 28 р. 59 к. При такомъ ограниченномъ числѣ служащихъ для отвращенія замедленій въ производствѣ дѣлъ практиковалось слѣдующее средство: приглашались къ занятіямъ въ канцелярію воспитанники семинарій, изъявляшіе желаніе поступить въ армейское вѣдомство и за труды получали содержаніе отъ оберъ-священника.

стѣснительныя въ дѣлопроизводствѣ затрудненія, указывалъ на необходимость усилить существующій штатъ канцеляріи тѣмъ, чтобы прибавить еще одного помощника секретаря, архиваріуса, съ порученіемъ послѣднему и счетной части, и четверыхъ писцовъ—одного въ помощь регистратору и троихъ—помощнику секретаря. Въѣтъ съ симъ Кутневичъ предлагалъ возвысить содержаніе и права служащихъ въ канцеляріи на-столько, чтобы сравнять ихъ въ томъ и другомъ отношеніи съ чиновниками С.-Петербургской духовной консисторіи. Усиленіе и преобразованіе канцеляріи на изложенныхъ основаніяхъ Кутневичъ признавалъ вполнѣ достаточнымъ средствомъ къ тому, чтобы устранить обременявшія оберъ-священника затрудненія, а потому совершенно отклонялъ вопросъ о необходимости особеннаго и постояннаго присутствія изъ подвѣдомственныхъ ему и находящихся въ столицѣ священно-служителей. Учрежденіе такого присутствія Кутневичъ находилъ вообще сколько неудобнымъ, столько и могущимъ болѣе затруднять, чѣмъ облегчать скорое и успѣшное производство и рѣшеніе дѣлъ. Неудобнымъ потому, что священно-служителей вѣдомства оберъ-священника слишкомъ мало въ столицѣ—всего восемь и всѣ они, состоя при отдѣльныхъ госпитальныхъ и другихъ воинскихъ командахъ церквахъ, не могутъ не только ежедневно, но и часто, безъ опущенія существенныхъ своихъ обязанностей, отлучаться отъ мѣстъ службы и участвовать въ занятіяхъ, требующихъ времени и труда; притомъ большая часть и этихъ священно-служителей находятся въ дальнемъ отъ канцеляріи разстояніи, такъ что при скудномъ ихъ содержаніи не могутъ безъ крайняго для себя раззоренія ѣздить въ канцелярію для присутствія, для засѣданій котораго нѣтъ и помѣщенія въ занимаемомъ оберъ-священникомъ, его штатомъ, канцелярією и архивомъ домѣ. Могущимъ болѣе затруднять, чѣмъ облегчать дѣлопроизводство—потому, что при существующемъ порядкѣ управленія, дѣла много выигрываютъ именно со стороны скорости ихъ производства тѣмъ, что тотчасъ послѣ данной резолюціи приводятся въ исполненіе, тогда какъ тѣ же дѣла, бывъ предоставлены обсужденію присутствія, по

самымъ уже установленнымъ для присутственныхъ мѣстъ формамъ производства, не говоря о дѣятельности и способности присутствующихъ, необходимо должны замедляться. Притомъ предполагаемое присутствіе, состоя и изъ такихъ членовъ, которые получили высшее образованіе, имѣютъ и охоту и время къ дѣловымъ занятіямъ, въ началѣ и въ продолженіе долгаго времени своего существованія, будетъ болѣе училищемъ для образованія людей къ знакомству съ правительственною частію, чѣмъ настоящимъ присутствіемъ, служащимъ къ дѣйствительному облегченію, а не къ тягостному обремененію въ скоромъ и успѣшномъ рѣшеніи дѣлъ. Между тѣмъ, состоявшіе въ столицѣ священнослужители ввѣреннаго оберъ-священнику вѣдомства одни не получили и семинарскаго образованія, другіе ограничились только этимъ образованіемъ и потому не всеяютъ доброй надежды и въ продолженіе долгаго времени приготовить изъ нихъ знающихъ дѣло присутствующихъ; замѣнить же такихъ священниковъ другими, получившими высшее образованіе и могшими занять мѣсто въ присутствіи съ лучшими надеждами относительно успѣха, не представляется никакой возможности, по причинѣ крайне ограниченнаго содержанія, не превышающаго 205 р., при отсутствіи почти всякихъ доходовъ. Въсѣтъ съ сими доводами Кутневичъ остановился и на томъ, что при приобрѣтенныхъ имъ, въ теченіе тринадцатилѣтняго управленія ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ, навыкѣ и опытности въ производящихся въ семь послѣднемъ дѣлахъ, онъ не имѣетъ надобности искать пособія въ сужденіи присутствующихъ, къ напрасному замедленію теченія дѣлъ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ недоумѣній онъ имѣетъ полную возможность получить наставленіе отъ засѣдающихъ въ Св. Синодѣ, опытнѣйшихъ пастырей. Отклоняя по сими соображеніямъ учрежденіе постояннаго присутствія, Кутневичъ въ заключеніи своего „доношенія“ всеижайше просилъ Св. Синодъ: „не измѣняя установленнаго во ввѣренномъ ему управленіи приспособленнаго къ особеннымъ его обстоятельствамъ порядка и уже почти полвѣка существующаго, увеличить по его предположенію штатъ и

затрудненія. Слѣдствія о лицахъ армейскаго духовенства производятся при депутатахъ съ военной стороны; почему и здѣсь, особенно при неопытности епархіальныхъ слѣдователей, могутъ возникать разныя столкновенія, которыя возбуждаютъ сношенія и, пожалуй, пререканія между оберъ-священникомъ и епархіальными начальствами къ большому затрудненію, чѣмъ обязанность имѣть непосредственное наблюденіе за производствомъ слѣдствія. Независимо отъ сего съ поступленіемъ слѣдственныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе епархіальныхъ консисторій откроются своего рода неудобства. Подсудимые изъ армейскаго духовенства, какъ несостоящіе въ епархіальномъ вѣдомствѣ, будутъ требовать, чтобы при слушаніи и рѣшеніи дѣлъ о нихъ въ духовныхъ консисторіяхъ присутствовали депутаты изъ армейскаго духовенства, въ каковомъ требованіи, по общему порядку, отказать имъ нельзя. Но назначеніе для сего депутата всякій разъ можетъ быть сопряжено съ большими неудобствами; такъ какъ не во всѣхъ губернскихъ городахъ, въ которыхъ находятся консисторіи, имѣются полковые священнослужители и, въ частности, такіе, на которыхъ было бы возможно возложить обязанности депутатовъ; притомъ назначенные изъ армейскаго духовенства депутаты могутъ входить въ разномысліе съ членами консисторій, или встрѣчать недоразумѣнія, и въ томъ и другомъ случаѣ обращаться къ оберъ-священнику или для защиты, или за наставленіемъ. Сверхъ сего, тѣ же подсудимые, въ случаѣ крайней строгости относительно ихъ въ рѣшеніяхъ консисторіи, будутъ просить защиты у оберъ-священника; равнымъ образомъ и самъ оберъ-священникъ, въ случаяхъ видимаго послабленія въ рѣшеніяхъ консисторій къ подсудимому, поставленъ будетъ въ необходимость обращаться съ своими представленіями въ Св. Синодъ объ отмѣнѣ консисторскихъ рѣшеній. Все это, затрудняя дѣлопроизводство и нисколько не облегчая оберъ-священника, будетъ сопровождаться тѣми неблагоприятными послѣдствіями, которыя, съ устраненіемъ армейскаго духовенства отъ подсудности его непосредственному начальству, поведутъ къ ослабленію власти послѣдняго

и дисциплины повиновенія и порядка въ подсудимыхъ. По симъ соображеніямъ Кутневичъ полагалъ производство слѣдствій по дѣламъ о лицахъ армейскаго духовенства оставить, по прежнему, въ вѣденіи армейскаго духовнаго начальства; но для облегченія послѣдняго въ разсмотрѣніи и рѣшеніи сихъ дѣлъ просилъ Св. Синодъ, ежели ему благоугодно будетъ оказать милость облегченіемъ сего рода занятій, постановить правило: чтобы оберъ-священникъ производилъ предварительное разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ къ нему судныхъ дѣлъ о лицахъ армейскаго духовенства съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ сихъ дѣлъ, которыя не заключаютъ въ себѣ важныхъ преступленій, требующихъ удаленія священно-служителя изъ армейскаго вѣдомства, онъ рѣшалъ своею властію, не посылая въ духовныя консисторіи; по тѣмъ же изъ нихъ, которыя будутъ заключать въ себѣ признаки преступленій, дѣлающихъ виновныхъ священно-служителей нетерпимыми въ армейскомъ вѣдомствѣ, не постановляя окончательнаго рѣшенія, представлять въ Св. Синодъ, съ ходатайствомъ объ исключеніи таковыхъ священно-служителей изъ армейскаго въ епархіальное вѣдомство, съ передачею и дѣла объ нихъ для разсмотрѣнія и рѣшенія подлежащаго епархіальнаго начальства. Кутневичъ и въ этихъ соображеніяхъ остался вѣренъ самому себѣ, т. е. не допуская учрежденія при себѣ особаго присутствія для рѣшенія слѣдственныхъ дѣлъ, изъ подвѣдомыхъ ему священно-служителей, онъ не соглашался и передать эти дѣла для производства въ духовныя консисторіи, а оставлялъ въ своемъ единственномъ непосредственномъ вѣденіи съ тѣмъ, чтобы оказавшихся негодными для армейскаго вѣдомства, при посредствѣ Св. Синода, исключать въ епархіальное.

При обсужденіи представленныхъ мнѣній Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что всѣ средства оберъ-священника арміи и флотовъ, въ дѣлѣ управленія состоящимъ въ его вѣденіи и разсѣяннмъ по всѣмъ мѣстамъ государства многочисленнымъ духовенствомъ, заключаются въ одной канцеляріи, получившей нѣкоторое преобразование въ 1827 г., съ отпускомъ на все ея содержаніе по 1243 р. 54 коп.

сереб. въ годъ, и потому не соотвѣтствуютъ предметамъ и нуждамъ ввѣреннаго ему управленія, нашелъ необходимымъ немедленно усилить при оберъ-священникѣ канцелярію ¹⁾).

Восполненіе отпусковъ на канцелярію оберъ-священника изъ государственнаго казначейства суммы въ количествѣ 1626 р. 46 к. Св. Синодъ предполагалъ отнести на счетъ епархіальнаго капитала, ассигнуемаго по послѣдней росписи государственныхъ расходовъ для духовнаго вѣдомства, впредь до возможности возмѣстить сей расходъ изъ другаго источника, съ тѣмъ, чтобы могущіе образоваться остатки по одной статьѣ расходовъ по усмотрѣнію оберъ-священника обращались на недостатки по другой, или употреблялись на награды и пособія чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ. Государь Императоръ 1 апрѣля 1847 г. соизволилъ утвердить проектъ новаго штата канцеляріи оберъ-священника и съ тѣмъ вмѣстѣ на всеподданнѣйшемъ докладѣ синодальнаго оберъ-прокурора по сему предмету собственноручно написалъ: „согласенъ, но лучше бы отнести на 200 т. особаго капитала“. Такимъ образомъ ровно чрезъ двадцать лѣтъ названная канцелярія получила новый штатъ и прибавку новыхъ служащихъ въ своемъ составѣ. На учрежденныя по новому штату должности, по представленію оберъ-священника, утверждены прежде служившія въ его канцеляріи лица ²⁾ съ распредѣленіемъ между ними занятій ³⁾.

¹⁾ Св. Синодъ назначилъ для нея слѣдующій составъ: одного правителя канцеляріи съ жалованьемъ 700 р. и въ VIII классѣ по должности, разряду, мундиру и пенсіи; двухъ столоначальниковъ съ жалованьемъ каждому по 350 р. въ X классѣ по должности и мундиру, а въ IX по разрядѣ; пенсіи одного регистратора съ жалованьемъ 280 р. въ XII по классу должности, въ X по разряду мундира и IX по пенсіи; шесть канцелярскихъ служителей по два на каждомъ: высшемъ, среднемъ и низшемъ окладѣ, съ жалованьемъ по высшему 145 р., по среднему 90 и низшему по 60 р. каждому; по классу должности они положены въ XII, а по разряду пенсіи въ IX классѣ. Сверхъ сего канцелярскимъ служителямъ двухъ послѣднихъ окладовъ на наекъ и обмундированіе по 30 руб. каждому и на канцелярскіе расходы 200 р.—всего 2870 р.

²⁾ Правителемъ канцеляріи — бывший секретарь Нестеровъ, столоначальникомъ — помощникъ секретаря — Воскресенскій, регистраторомъ — регистраторъ Прошанскій, архивариусомъ — бывший канцелярскій служитель Волковъ, должность втораго столоначальника оставалась вакантною.

³⁾ На правителя канцеляріи были возложены общее наблюденіе за правиль-

Означенный штатъ оставался безъ измѣненія до 1869 года. Въ этомъ году, вслѣдъ за обнародованіемъ по духовному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ 25 марта сего года новыхъ штатовъ для духовныхъ консисторій и для канцеляріи главнаго священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ съ возвышеніемъ какъ окладовъ содержанія, такъ и должностей ихъ чиновниковъ по классамъ и разрядамъ, главный священникъ арміи и флотовъ обратился въ Св. Правительствующій Синодъ съ донесеніемъ, въ коемъ, прося принять въ милостивое вниманіе съ одной стороны увеличеніе съ 1847 г. дѣлъ по его канцеляріи, безостановочно исполняемыхъ только усиленными трудами чиновъ его канцеляріи, съ другой очень ограниченное, получаемое ими жалованье при постоянно возвышающейся дороговизнѣ на всѣ жизненные потребности, ходатайствовалъ назначить чинамъ своей канцеляріи содержаніе—если не по штату с.-петербургской духовной консисторіи, штатъ которой былъ принятъ въ основаніе при составленіи прежняго

нимъ и исправнымъ теченіемъ дѣлъ въ канцеляріи и всѣ обязанности лежавшія прежде на секретарѣ. Первому столоначальнику, съ назначеніемъ къ нему двухъ канцелярскихъ служителей—одного высшаго и другаго средняго окладовъ, поручены для производства дѣла о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, слѣдственныхъ о проступкахъ священно-служителей, дѣла о наложеніи церковной эпитиміи на лица военнаго вѣдомства, дѣла о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ и наконецъ дѣла по разнымъ предметамъ. Сверхъ сего—собираніе и храненіе метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ, до сдачи ихъ архиваріусу, и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюденіе за своевременнымъ и исправнымъ ихъ доставленіемъ. Регистратору, съ назначеніемъ къ нему одного канцелярскаго служителя низшаго оклада, поручено веденіе реэстровъ входящимъ и исходящимъ бумагамъ, отправленіе на почту и въ другія разныя мѣста пакетовъ и другихъ вещей и наблюденіе за исправнымъ ихъ доставленіемъ, собраніе и храненіе свѣдѣній о мѣсторасположеніи полковъ, храненіе законоположеній, указовъ и выдача канцелярскихъ матеріаловъ. Архиваріусу, съ назначеніемъ къ нему также одного канцелярскаго служителя низшаго оклада, были поручены: храненіе съ надлежащими описями дѣлъ въ архивѣ, приѣмъ по описямъ метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ и другихъ бумагъ, веденіе всѣмъ имъ алфавитнаго реэстра и выдача для справокъ въ канцелярію и наблюденіе за исправнымъ ихъ возвращеніемъ въ архивъ (Дѣло арх. Св. Син. за 1846 г. № 209. 11 Марта. сн. Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1847 г.).

штата, по крайней мѣрѣ—въ равномъ количествѣ съ содержаніемъ чиновъ прочихъ духовныхъ консисторій ¹⁾).

Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія объ этомъ предметѣ синодальнаго оберъ-прокурора, мнѣніемъ положилъ: на усиленіе штатныхъ средствъ канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ отпустить изъ государственнаго казначейства начиная съ 1870 г. въ дополненіе къ ассигнованному по смѣтѣ Св. Синода кредиту 1499 р. 80 к. ежегодно съ тѣмъ, чтобы на счетъ этой суммы были увеличены оклады содержанія служащимъ ²⁾).

Въ какой формѣ сложилось управленіе главнаго священника арміи и флотовъ, въ такой же развивалось и управленіе главнаго священника главнаго штаба. Первый оберъ-священникъ главнаго штаба, протоіерей Торопогрицкій, по вступленіи своемъ въ должность, обратился къ тогдашнему начальнику главнаго штаба, кн. Волконскому, съ ходатайствомъ о назначеніи къ нему для канцеляріи писмоводителя, писца и суммы на канцелярскіе расходы. По всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ ходатайствѣ Торопогрицкаго, Волконскій сообщилъ ему резолюцію Государя, чтобы Торопогрицкій обратился съ своимъ ходатайствомъ къ тайному совѣтнику кн. Го-

---

¹⁾ А именно: правителю канцеляріи до 1500 р. въ годъ, съ причисленіемъ этой должности къ VII классу и разряду; двумъ столоначальникамъ каждому по 600 р. въ годъ, съ причисленіемъ этой должности къ классу и разряду IX; регистратору и архивариусу по 500 р., съ причисленіемъ этихъ должностей къ X классу и разряду; изъ шести канцелярскихъ служителей двумъ высшаго оклада до 250 р., двумъ средняго оклада до 200 р. и двумъ низшаго оклада до 150 р. въ годъ каждому съ тѣмъ, чтобы всѣ шесть канцелярскихъ служителей оставались штатными, а не на правахъ вольнонаемныхъ; при этомъ на канцелярскіе расходы отпустить до 300 р.

²⁾ А именно: правителю канцеляріи до 1000 р., двумъ столоначальникамъ до 600 р. каждому, регистратору и архивариусу до 500 р. каждому, на канцелярскихъ служителей до 1200 р. и на канцелярскіе расходы до 300 р., т. е. ходатайство главнаго священника арміи и флотовъ не было удовлетворено во всѣхъ его частяхъ; при чемъ должности служащихъ въ канцеляріи относительно классовъ и разрядовъ оставлены на прежнемъ положеніи Высочайше утвержденнаго штата 1 апр. 1847 г. (Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1869 г. № 130).

лицыну, т. е. тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода ¹⁾). По всеподданѣйшемъ докладѣ объ этомъ предметѣ Голицына, 15 мая 1816 г. послѣдоваль именной Высочайшій указъ Св. Синоду, коимъ повелѣно: для производства дѣлъ по части вѣрренной оберъ-священнику главнаго штаба опредѣлить секретаря и одного писца и отпустить на его канцелярію по 1000 р. ежегодно съ тѣмъ, чтобы секретарю производить въ жалованье 500 р., а остальные 500 р. по усмотрѣнію оберъ-священника распредѣлить въ жалованье писцу и на канцелярскіе расходы ²⁾). На такомъ положеніи названная канцелярія и существовала до 1827 г., когда, какъ мы видѣли, 3 апрѣля 1827 г. былъ утвержденъ новый, усиленный штатъ канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ. Въ виду этого обстоятельства тогдашній оберъ-священникъ главнаго штаба Музовской обратился въ Св. Синодъ и къ оберъ-прокурору Св. Синода съ ходатайствомъ объ истребованіи новаго штата и для состоящей при немъ канцеляріи ³⁾).

Св. Синодъ, уваживъ ходатайство Музовского, предоставилъ

---

¹⁾ Дѣло канцеляріи главн. свящ. гвардіи и гренад. 1816 г. № 4.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синод, 1816 г. № 623.

³⁾ Въ доказательство необходимости сего Музовской указалъ во первыхъ на то, что хотя число дѣлъ по канцеляріи оберъ-священника главнаго штаба не такъ обширно, какъ по канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ, однако это число замѣтно умножилось съ 1816 г. по 1827 г., вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ полковъ и военныхъ командъ поступили въ составъ гвардейскаго корпуса; во вторыхъ на то, что канцелярскіе чиновники оберъ-священника арміи и флотовъ могутъ пользоваться казенною квартирою и отопленіемъ, тогда какъ для чиновниковъ канцеляріи оберъ-священника главнаго штаба подобнаго вспомошествованія не имѣется. На основаніи сихъ доводовъ Музовской ходатайствовалъ о разширеніи штата состоящей при немъ канцеляріи такимъ образомъ: исправляющему обязанности секретаря вмѣсто 1200 р., какъ бы слѣдовало соразмѣрно съ содержаніемъ секретаря канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ, назначить только 900 р.; съ тѣмъ, чтобы опредѣлить первому помощнику на жалованьи 600 р., съ званіемъ регистратора, оставивъ писца съ жалованьемъ 400 р., и весь штатъ по канцеляріи, съ присовокупленіемъ 600 р. на канцелярскіе расходы и на наемъ квартиры, исчислить вмѣсто прежнихъ 1000 въ 2500 р., на 1450 менѣе штата для канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ.

оберъ-прокурору поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ отъ имени Синода по сему предмету. На означенномъ докладѣ 16 февраля 1828 г. послѣдовала Высочайшая резолюція: „прибавить 500 р.“, т. е. предложенный штатъ не былъ утвержденъ ¹⁾).

Вслѣдствіе сего канцелярія оберъ-священника главнаго штаба, не имѣя опредѣленнаго штата, продолжала существовать въ такомъ положеніи до 1855 г., когда 29 января оберъ-священникъ обратился въ Св. Синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ объяснивъ, что для подвѣдомственной ему канцеляріи нѣтъ штата, и это обстоятельство поставляетъ его въ затрудненіе, просилъ исходатайствовать всемилостивѣйшее утвержденіе прилагаемаго штата ²⁾), которое

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода 1827 г. № 939. На прибавленные 500 р. учреждена должность еще одного писца съ жалованьемъ 300 р. Съ подчиненіемъ управленію оберъ-священника главнаго штаба въ 1836 г. и придворнаго духовенства содержаніе писцамъ увеличено на 100 р., прибавленныхъ за придворное вѣдомство. Въ 1844 г. одновременно съ подчиненіемъ оберъ-священнику главнаго штаба гренадерскаго корпуса и по сему случаю положено опредѣлить въ его канцелярію помощника секретаря съ жалованьемъ по 200 р. сер. въ годъ и съ причисленіемъ должности его къ XII классу. При этомъ въ означенную канцелярію отчислель и одинъ сторожъ изъ инвалидовъ, находившихся при канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ. Съ соединеніемъ въ лицѣ оберъ-священника главнаго штаба управленія и придворнымъ духовенствомъ составъ его канцеляріи не измѣнился.

²⁾ По этому Высочайше утвержденному 19 марта 1855 г. штату въ канцеляріи управляющаго придворнымъ духовенствомъ оберъ-священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ назначены: секретарь съ жалованьемъ 500 р. въ VIII классѣ по должности и мундиру, въ VII разрядѣ по пенсіи; регистраторъ, онъ же и архивариусъ, съ жалованьемъ 250 р. и X классѣ по должности и мундиру, въ IX разрядѣ по пенсіи и два канцелярскихъ служителя съ жалованьемъ по 150 р. каждому, въ XII классѣ по должности, X по мундиру и IX разрядѣ по пенсіи. Сумма на содержаніе этой канцеляріи назначена частью изъ государственнаго казначейства, частью изъ суммъ духовнаго вѣдомства, а именно къ отпускаемымъ уже изъ государственнаго казначейства 971 р. и 75 к. прибавлено 278 р. 25 к. с. изъ суммъ духовнаго вѣдомства съ тѣмъ, чтобы остатки расхода по одной статьѣ назначались по усмотрѣнію оберъ-священника, на открытіе могущихъ быть недостатковъ по другой, а также на награды и на пособіе чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ (Указъ Св. Синода 4 апр. 1855 г. сл. дѣло канцел. главн. свящ. гвардіи и гренадеръ 1855 г. № 16).

и послѣдовало 19 марта 1855 г. Этотъ штатъ канцеляріи въ 1869 г., одновременно съ возвышеніемъ штата содержанія духовныхъ консисторій, усиленъ. Въ Высочайше утвержденномъ 29 марта 1869 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по сему предмету между прочимъ положено: „на усиленіе штатныхъ средствъ канцеляріи главнаго священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ открыть кредитъ изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1870 г. въ дополненіе къ ассигнованному на содержаніе этой канцеляріи по смѣтѣ Св. Синода кредиту по 700 р. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы на счетъ этой суммы увеличены были оклады содержанія секретарю означенной канцеляріи до 750 р., регистратору до 500 р. и двумъ канцелярскимъ служителямъ до 250 р. каждому ¹⁾).

Т. Барсовъ.

---

¹⁾ Тамъ дѣло 1855 г. № 16. Не лишне прибавить, что вакансія втораго канцелярскаго служителя, положенная по назначеннымъ штатамъ, остается незамѣщенной. Практика эта ведетъ свое начало съ 1838 г., когда бывшій оберъ-священникъ главнаго штаба и отдѣльнаго гвардейскаго корпуса протопресвитеръ Музовской ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ, чтобы остающійся свободнымъ окладъ втораго писца (400) раздѣлять тѣмъ лицамъ, которыя будутъ исполнять его обязанности впредь до замѣщенія сей вакансіи, и Св. Синодъ дозволилъ это, съ вычетомъ 10⁰/₁₀₀ въ пользу инвалидовъ (Дѣло арх. Св. Синода 1838 г. № 1626). Подобное же замѣчаніе позволительно сдѣлать и относительно должности помощника секретаря, вакансія котораго «по неимѣнію въ ней надобности» оставалась незамѣщенной и ассигнованныя на нее деньги раздѣлялись между секретаремъ и писцомъ (Дѣло арх. Св. Синода 1849 г. № 3321).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки